

Расписное небо

Автор:

[Александра Питкевич \(Samum\)](#)

Расписное небо

Александра Питкевич (Samum)

Ольса, земной врач приглашена для помощи важной персоне в далекую галактику. Любое неверное действие может привести к скандалу и конфликту с иной, воинственной и сильной расой. Работа не так трудна, как кажется, но вот окружение и условия переносятся куда хуже, чем можно было надеяться. А еще... у кого-то имеются фобии, которые совсем не облегчают трудную задачу выглядеть специалистом высокого класса.

Александра Питкевич (Samum)

Расписное небо

Глава 1

Небо заволкло тучами так плотно, что я и не рассчитывала вылететь сегодня. Темное, тяжелое покрывало тянулось до самого горизонта, практически свободного от урбанистических построек в этом месте. Возможно, будет гроза. Там, чуть дальше, над землей плотный серо-синий цвет менялся, становясь насыщенным ярко-фиолетовым.

Завораживающе.

На подъезде к зданию космопорта, в душе всколыхнулась очередная волна сомнений. Как я согласилась? Зачем? Я не люблю полеты. Даже самолет переносу с трудом, а тут далекий космический перелет с непонятными сроками и мутными задачами. Все дело, наверное, в этом мужчине. Даяр. Зеленоглазый, высокий, загорелый военный, который с такой любовью и неподдельной тревогой рассказывал о сестре. Я вздохнула, нервно покрутив кивер на запястье. Коммуникативное устройство, небольшой браслет, находящийся всегда на одном и том же месте, успокаивал. Правильное ли всё же решение? Кто бы мог ответить.

Присланная за мной машина военного образца, большая и быстрая, без препятствий проехала прямо на территорию, заставленную различными космическими судами. К горлу подкатила тошнота. Порывшись в сумочке, вытянула таблетку. Не хватало ещё оконфузиться от страха. Специалист высокого класса. Как же. Пойди докажи потом кому.

Машина затормозила у одного из кораблей, плавно вырулив к нему из-за какой-то громадины, закрывающей половину неба. Судно среднего размера, видимо скоростное, судя по обтекаемой форме корпуса и острому носу. У трапа, под белыми огнями, освящающими плиты, стоял мой зеленоглазый знакомый, с кем-то переговариваясь.

Дверь машины отошла вверх, позволяя выбраться на твердую землю, но ноги, перепуганные предстоящим полетом, едва не подогнулись. Мужчины замолчали, среагировав на шипение, издаваемое дверью.

– Ольса, рад, что вы здесь, – улыбнулся Даяр. До чего же красив, зараза. Выровнявшись на своих шпильках, чрезмерно увлеченно поправив подол платья, немного успокоилась. Не стоит забывать, ради чего я здесь.

Суммы первоначального вознаграждения хватит моей семье на год-полтора. Если никто из них не будет работать. А всё, что было указано в договоре ниже, в качестве еженедельной оплаты – несколько выше, чем я привыкла. И это включая время перелета, которое мне также обещали оплатить. Печать Военного Космического Управления сомневаться в честности не позволяла. И опыт. Я стану первым специалистом в своей области. Эксклюзивные, не

имеющие аналогов знания – трамплин в небо для моей карьеры. Я не меркантильна, просто должно быть равновесие. Если я собираюсь лететь на другой край вселенной, должна же я что-то сказать своим фобиям в оправдание?

– У вас имелись сомнения, после того как я подписала контракт? – молодой парнишка в военно-космической форме уже нёс мои вещи вверх по трапу, пока я стояла внизу в компании Даяра.

– Не то чтобы. Дело не в вас, просто это для меня слишком личное, чтобы верить простому слову. Или даже подписи в документе. Пока Комета не окажется на орбите с вами на борту, я не буду спокоен. Кир покажет каюту.

Темноглазый парень, на вид лет двадцати, не больше, сдержанно кивнул. Борясь с дурнотой и напоминая себе, зачем я тут, даже не заметила его появления. Сегодня я просто до крайности рассеянная.

Скромная, небольшая комната в серо-стальных тонах с узкой кроватью-койкой, встроенным шкафом. Как сказал Кир, санитарная зона общая, так что предстоит немного пожить по типу общежития. В голове сразу всплыли неприятные моменты с грязными туалетами и затопленными душевыми из студенческих времен. С трудом сдержалась, чтобы не скривиться. Надеюсь, местные обитатели более чистоплотны, чем студенты-медики в период сессии.

Мне дали немного времени, чтобы освоиться и разложить часть вещей, прежде чем наш корабль покинет Землю.

Вытянув косметичку из сумочки, нашла небольшой пластырь, пахнущий травами. Прицепив один за ухом, прислушалась к организму. Волны беспокойства всё ещё бурлили внутри, никак не позволяя вестибулярному аппарату прийти в норму. На всякий случай, поместив в карман ещё один пластырь, вышла в поисках пассажирского отсека. Почти сразу раздался громкий сигнал, оповещающий подготовку к старту. На полу вспыхнули желтые огоньки, явно о чем-то предупреждая. Знать бы ещё, о чем именно.

Навстречу мне вырулил Кир, темноглазый подчиненный Даяра.

– Док, а я за вами. Стартуем через двенадцать минут. Нужно вас пристегнуть. Как самый ценный груз, – парень был улыбчив и словоохотлив, и очень располагал к себе, что помогало немного расслабиться.

– Ну, тогда идемте. Мне тоже будет обидно, если я превращусь в лепешку ещё до выхода из атмосферы.

– Командир не допустит, – выражение лица парня резко стало серьёзным, – вас доставят к Селене в лучшем виде.

– Вы её знаете? – парень двинулся по узкому проходу, показывая дорогу.

– Не видел никогда. Слышал много. Славная девушка. В сложной ситуации.

– И что вы можете мне рассказать? – было интересно и весьма важно выяснить хоть немного о моей будущей пациентке. Но неожиданно Кир оказался плохим источником информации.

Покачав головой, военный открыл овальный проход в другой отсек, где были ряды компенсирующих кресел, оснащенных ремнями безопасности. Я едва успела сделать пару глубоких вдохов, прикрыв глаза после того как меня пристегнули, как под ногами что-то загудело, заставляя желудок скатиться куда-то в совсем не предназначенные части организма. По кораблю пронесся звуковой сигнал, и живот не сильно, но ощутимо дернуло куда-то вверх. Внутри все перемешалось и перевернулось раз двадцать, пока тянущее ощущение не ушло, оставив неприятный привкус во рту и взмокшую спину. Хорошо, что нам не нужно часто взлетать и приземляться. Одного раза мне и так надолго хватит.

Через минут тридцать, когда судно легло на нужный курс, покинув орбиту Земли, прямо передо мной появился Даяр. Показав, каким образом расстегиваются ремни, мужчина поманил за собой.

– Раз вы теперь на моём корабле, и ограничены в связях с домом, я могу, наконец, предоставить чуть больше информации, – мы шли по узким коридорам. Прижав ладонь к стене, поняла, что это вовсе и не металл, как казалось. Просто такая покраска. Углепластик? Или какой-то более современный материал? Знаю,

что какие-то детали сейчас делают из нового вида керамики, а вот из чего внутренняя часть судна? Между тем Даяр продолжал. – Моя сестра, Селена, супруга оджи Валоры. Это представитель высшей военной власти у их народа. Конкретно сказать не могу, но как я понял, сестричка там теперь достояние целого народа.

Очередная дверь открылась, впуская нас в небольшую кают-компанию, где за круглым столом мест на восемь уже сидел один посетитель. Мужчина в возрасте, явно гражданский, судя по чуть сутуленной спине и позе в целом, с недовольным видом просматривал какие-то документы. На наше появление он поднял глаза, сильнее нахмурившись.

– Уважаемый, данных слишком мало, и часть из них совершенно непригодны для работы.

– Боюсь, доктор Гамильтон, это пока всё, что есть в вашем распоряжении. – В голосе Даяра проскользнули стальные, весьма угрожающие нотки. Выдвинув стул с какими-то присосками на ножках, военный предложил мне занять место. – Прошу, Ольса, присаживайтесь. Позвольте познакомиться: Доктор Томас Гамильтон, нейрохирург и специалист по вегетативным состояниям. Будет работать над тем же вопросом, что и вы. Со своей стороны, конечно. Доктор Гамильтон, это Ольса Иберская. Генетик, акушер-гинеколог.

– И вы думаете, что столь молодой специалист сможет быть полезен в этой ситуации? – едкий вопрос Гамильтона не стал неожиданностью. Я только успела открыть рот, чтобы ответить, но Даяр опередил.

– Выбору докторов было уделено достаточно внимания, поверьте, – раздраженно ответил военный. – Госпожа Иберская была выбрана из огромного списка за своё умение находить подход к самым сложным пациентам. Кроме того, она имеет опыт работы со смешанными парами. Но в любом случае это решение вас не касается. никоим образом.

Было приятно, что для разнообразия кто-то встал на мою защиту. Я на самом деле занималась двумя элманско-земными парами, так что Даяр просто сказал правду, но в груди всё равно потеплело. Меня саму удивлял выбор, так как на таком высоком уровне работаю всего-то второй год, в отличие от многих куда более именитых специалистов. У меня нет невероятной протекции или

поддержки. Простая семья, долгая и напряженная учеба, и практика. Много практики. На всех каникулах, сверхурочно. Гением я не была никогда. Но вот упертая трудоголичка получилась из меня вполне неплохая. Нужно будет спросить потом у Даяра, в приватной обстановке, что стало решающим моментом.

Даяр помолчал, отвернувшись. Было видно, что, несмотря на невероятную выдержку, мужчине было непросто говорить на интересующую нас тему. Встретившись с высокомерным взглядом коллеги, откашлялась. М-да.

– Из всего, видимо, ваша сестра уже беременна. Вряд ли была бы такая спешка, будь это не так, – мужчина повернулся, хмуро кивнув. Я снова кинула косой взгляд на второго доктора. – А раз здесь присутствует доктор Гамильтон, то что-то пошло не по плану. Конфликт геномов?

– Нет. Укол сестре сделали заранее. Она говорила, что за её здоровьем наблюдают более чем достойно. Произошел несчастный случай, после которого Селена, не приходит в себя. Документы вам для ознакомления, – на стол легла папка с документами, копия той, что листал Гамильтон. – Снимки мозга, анализы, насколько военные врачи могут судить, всё в пределах нормы. По всем показателям сестренка просто спит. Реакции зрачков, движение, дыхание – всё показатели присутствуют. Но она не просыпается...

Выспросив у Даяра всё, что он знал сам, вернулась в свою каюту, отказавшись от ужина. Только кое-как справилась с дурнотой, чтобы получить новый приступ от запаха еды. Ну, уж нет. Сейчас, в открытом космосе, когда движение практически не ощущалось, состояние можно было считать вполне хорошим, чтобы так опрометчиво рисковать.

Глава 2

В этом странном полете всё менялось как-то очень внезапно. В один из бесконечных одинаковых судовых дней нас просто «проглотила» громадина белого валорского судна. Комета очень плавно заглушила двигатели, так что я

даже не успела почувствовать тошноты. С волнением поправив небольшую ракушку переводчика, которую мне выдали после состыковки, одернула халат. Надетый поверх платья-футляра, он успокаивал лучше любых капель. Мой профессионализм наверно единственное, в чем не возникало ни малейшего сомнения. Малиновые лодочки гулко стучали по покрытию, когда мы полным составом покидали нутро Кометы.

Большой ангар, иначе не назовешь, собранный из белых панелей. Рассеянное освещение, достаточно яркое, но в то же время нерезкое. И валоры. В глаза тут же бросались анатомические различия, чуть более длинные конечности, укрупненный скелет, неестественно-яркие глаза разных оттенков. Со своего места я могла разглядеть и голубые, и зеленые, и даже желтые. Этих существ выделяла неестественно, до голубизны, белая кожа, которая при всем при том, всё же не выглядела болезненной. Впрочем, среди встречающих нас, не было ни единого с хилой мускулатурой, так что о здоровье можно было сказать вполне определенно.

– Кто из вас Даяр Карун? – один из тех, кто стоял чуть впереди, прошелся нечитаемым взглядом по нашим рядам, заставляя меня вздрагивать и ежиться. Почему-то возникало ощущение, что я лягушка, разложенная на столе для препарирования. Было до крайности неприятно. Запихав своё волнение в самые дальние уголки души, вновь оправила полы халата.

Зеленоглазый сделал шаг вперед, отделяясь от нашей нестройной массы в двадцать два человека.

– Вы анур Ундиал? – валор кивнул в ответ, пристально разглядывая военного.

– Третий оджи Валоры. Мне приказано доставить вас на место в кратчайшие сроки. Это все, кто прибыл с вами? – по нам снова прошлись взглядом-рентгеном.

– Да, – Даяр кивнул, тоже обернувшись, – это моя команда и двое докторов, из тех специальностей, о которых упоминал Нарин.

– Разрешение на высадку на Валору есть только для вас и двоих докторов. Остальным предстоит задержаться на Медузе, моём судне. И, боюсь, они будут несколько ограничены в перемещении. Корабль военный.

– Все предупреждены. Нам необходимо пройти какие-то процедуры? И есть ли новые сведения о состоянии моей сестры?

– Думаю, мы первым делом разместим вас, а уже после обговорим детали, – спокойно, но весьма непреклонно отозвался валор.

Мне они не понравились. Слишком холодные, слишком бесцветные, слишком безэмоциональные, словно замороженные, эти мужчины пугали.

Не позволив забрать вещи, сложенные в сумки заранее, меня проводили по узкому белому коридору к какому-то лифту, отделив от остальных землян. Один из белокожих мужчин шел впереди, двое же сопровождали за спиной, как какой-то конвой. Не решаясь обернуться, старалась ступать тише, внутренне морщась от громкого эха, разносящегося по коридорам.

Прямо возле лифта, который двигался совершенно непостижимым образом, но при этом столь плавно, что переносилось всё без неожиданностей, для меня открыли дверь в апартаменты. Уже из коридора было видно, что они не чета той коморке, что была мне выделена на Комете. Впрочем, масштаб судна совсем иной.

– Вы можете пока отдохнуть, терри. Через пятьдесят три минуты к вам придет техник для подключения к системе судна и настройки компенсатора. Покинуть каюту вы самостоятельно пока не сумеете.

Несколько озадаченная, я оказалась взаперти, совсем не представляя, как здесь что функционирует. Передернув плечами и порадовавшись, что свет включился автоматически, отправилась искать душ. Не бывает, чтобы в таких покоях не водилась персональной санитарной зоны.

Злая, доведенная почти до бешенства непонятными рычагами и кнопками, которые не реагировали на мои прикосновения, я топталась перед платформой душа, не в состоянии включить воду. Медицинский халат, уже не такой ослепительно белый и выглаженный, как полчаса назад, валялся на кровати в большой комнате. Там же на полу лежали туфли, я же, поминая всех древних

богов, что могла вспомнить из университетского курса истории, воевала с душем.

НИ. ЕДИНОЙ. КАПЛИ.

Волосы выбились из строгой прически, очки периодически запотевали от тяжелого дыхания, но ничего не получалось. Я, никогда не жалуясь на сообразительность, перепробовала уже все возможные варианты и комбинации, не получив ни малейшего результата. Вот почему не существует никакой самой маленькой брошюры для людей, которые в первый раз за жизнь покинули родную планету? На Комете всё работало предельно просто и привычно: повернул кран – течет. Закрыл – перестало.

Когда, совсем потеряв остатки терпения, я была уже готова упасть на пол, позорно признавая поражение, в дверь громко и решительно постучали. Наскоро поправив волосы и вернув обувь на законное место, отправилась к выходу.

В коридоре стояли двое валор. Один в белом, с какими-то пометкам на груди и плече и второй, в горчично-желтом.

– Терри Ольса, я акер Халис, первый помощник капитана. Это наш техник, который должен подключить вас к системе.

– Зачем? – вопрос вырвался сам собой, прежде чем я успела прикусить язык.

– Для связи, для работы с данными и управлением системами каюты. Мы можем войти?

Честно, очень хотелось сказать «нет» и запереть дверь. Но этого я также не могла. Пришлось чуть посторониться, впуская гостей.

Пока техник занимался настройкой моего кивера, клятвенно пообещав не лезть в мои медицинские файлы и программы, акер Халис, сбросив свою ледяную маску, объяснял мне некоторые моменты. На столике между нами уже лежали планшет, вполне привычного вида и какой-то серебристый обруч на присосках.

– Первым делом должен вам сообщить, что компенсирующий обруч снимать не стоит. Даже на время сна. Так как наша цель – максимально быстро доставить вас на Валору – из двигателей будем выжимать максимум. Хотелось бы избежать травм.

– Зачем он?

– Снижает нагрузки на мозг при гиперпрыжках. Оджа Селена была первой, для кого он разрабатывался, но так как устройство показало себя наилучшим образом, было принято решение выбрать для вас именно этот вариант.

– А какие ещё были? И не опасно ли это?

– Совсем нет. Воздействие очень ограниченное и краткосрочное. Дальше. В Ваш кивер сейчас загрузят переводчик и откроют доступ к некоторым файлам нашей общей сети. Это поможет ознакомиться с последними показателями оджи Селены, присланными несколько часов назад. Что касается вашего пребывания на Медузе – перемещение по кораблю запрещено. Питание будут доставлять сюда. Любые возникающие вопросы решаете напрямую со мной, без промедления. Проверять вас буду дважды в корабельные сутки. Связь с теми, с кем прилетели, можно поддерживать без ограничений. Если вам потребуется любая информация, к которой не будет доступа через кивер – немедленно обращайтесь ко мне. Вопросы?

– Да, – я несколько смутилась, так как теперь собеседник не так сильно отличался от землянина, как показалось при первой встрече, – а можно ли мне загрузить какую-нибудь инструкцию по функционалу данного помещения? Я никогда не покидала земную орбиту. До этого путешествия.

Зараза. На неё нужно было просто стать. Просто наступить на платформу, и с потолка тут же начинал идти прекрасный, теплый душ с непривычным запахом, но невероятно освежающим и успокаивающим эффектом. Проведя под струями добрых полчаса, с наслаждением пользуясь отсутствием очереди за дверью, вернулась в спальню, включив планшет. Разобравшись с управлением за считанные секунды, начала просматривать данные. Снимки, графики, таблицы показателей. Часть из них знакомы только по первому отчету, и что это может быть – пока не понять. Некоторые пункты я смогла расшифровать, используя

переводчик и валорский мед справочник, ориентируясь по свойствам и строению клеток, а вот часть так и оставалась загадкой.

Первый выход в гиперкосмос ознаменовался получасовыми объятиями с местным аналогом унитаза. Голова слабо кружилась, а желудок то и дело подскакивал к горлу, желая исторгнуть из себя все, что ещё осталось. Эту будет мучительный полет.

Глава 3

Данные, графики, снимки. Новую информацию по состоянию Селены мы получали каждый день, но существенных изменений отметить не получалось.

К тому дню, когда акер Халис попросил собрать вещи и быть готовой к высадке, я настолько изучила данные своей пациентки, что цифры выстраивались рядами даже при моргании. Вынув свежее платье и приведя в порядок один из своих мед халатов, поправила волосы, не давая легкому волнению, перерасти в страх. Сегодня мне предстояло спуститься на Валору. За время перелета я так ни разу и не сменила картинку на ложном иллюминаторе с ненавязчивого изображения природы, на проекцию забортного пространства, но сейчас мне вдруг стало больше любопытно, чем страшно. Всё же, там не наш зелено-голубой шарик, а что-то совсем иное.

Подойдя к раме «окна», наугад ткнула первую кнопку, радуясь, что здесь нет тех странных панелей с голубой вязкой жидкостью, более всего напоминающей соплю, которая использовалась на судне как средство управления. Картина мигнула, и волной сменилась на изображение какого-то океанского дна с мелкими то ли рыбами, то ли медузами. Тоже ничего. Но долго в таком антураже не побудешь. Попробовав ещё несколько кнопок, удовлетворенно вздохнула, получив черно-алмазное небо, усыпанное таким количеством звезд, что перехватывало дыхание. Может, я могла бы, и привыкнуть к такому виду за окном. Если исключить взлеты и посадки.

Положение Медузы несколько изменилось, и картинка сдвинулась, открывая совсем иное зрелище.

Местное «Солнце», очень агрессивная умирающая звезда, мне в этой проекции видна не была, а вот край желтой, сплошь выжженной песчаной планеты, частично попадал. Как и огромные суда, все сплошь белые, с яркими голубыми вставками и огнями. Вокруг одной такой громадины, как пчелы вокруг улья, носились более мелкие суда, с такого расстояния кажущиеся точками.

Большие корабли, я смогла насчитать восемь, вместе со своим «роем» заполняли почти половину видимого пространства, внушая трепет. Такая маленькая я, почти одна, в окружении целой военной флотилии, собираюсь приземлиться на чужую планету и лечить местную «принцессу» (тот факт, что Селена по происхождению землянка – теперь значения не имел). Если я не справлюсь – меня точно четвертуют. Нужно было уточнить в договоре, положена ли семье компенсация в случае моей внезапной смерти в ходе этой экспедиции.

– Ольса, прекрати! – громко приказала себе, дергая за мочку уха. Прикрыв глаза и глубоко вздохнув пару раз, вновь посмотрела на Валору.

Планета занимала теперь почти всё пространство иллюминатора. С этого положения хорошо был виден Купол, закрывающий обитаемую часть небесного тела. Огромные, разделенные на сегменты, части Купола больше всего походили на группу мыльных пузырей, переливаясь разными оттенками радуги на свету.

Кивер пикнул, сообщая о входящем вызове. Акер Халис. Наверное, пора.

– Терри Ольса, я приду за вами через семь минут. Будьте готовы. Вещи оставьте в каюте, их доставят отдельно другим шаттлом.

Подхватив сумочку с планшетом и медицинскими документами, последний раз кинула взгляд на «окно».

Местные малые суда двигались несколько плавнее. Если не брать в счет гиперпрыжки. Приземление в космопорте Полиса я перенесла лучше, чем на любом самолете на Земле. Ноги не подкашивались, желудок не пытался

вырваться на свободу. Легкая дрожь охватила конечности только тогда, когда мы подошли к широкому трапу. Внизу нас ожидал анур Нарин, как я поняла, второй по важности «человек» и супруг моей пациентки. Высокий, с короткой стрижкой и весьма суровым выражением лица. Стало вдруг интересно, бывают ли у них темноволосые жители? Брюнеты? Рыжие? Или только все оттенки блонда, от платины до золотистой пшеницы?

Если капитан Медузы показался мне несколько замороженным и безэмоциональным, то у этого валора степень льдистости была максимальной. Может, они именно по такому принципу должности распределяют? Знакомство Даяра со свояком вышло эпичным. Зеленоглазый широким резким ударом решил поправить родственнику челюсть. От ужаса и промелькнувших перед глазами последствий дрогнули ноги. Скорая расправа стала реальной и почти осязаемой как никогда. Гул в ушах мешал слышать, о чем мужчины говорили, но нужно было что-то делать. Расправив плечи, я громко кашлянула, привлекая внимание к себе. Ждали же докторов, вот и уделите им внимание.

– Доктор Томас Гамильтон, нейрохирург и специалист по вегетативным состояниям. Доктор Ольса Иберская, генетик, акушер-гинеколог, – представил нас Даяр, чуть отступив в сторону. Синие глаза-рентгены прошлись от макушки до самых носков моих ярких лодочек. Мне сразу подумалось, что под руководством такого мужчины всё делается из серии «лучшее» и «лучше лучшего». Перфекционист и контролер до мозга костей.

Путь до госпиталя занял совсем немного времени, почти не позволив рассмотреть особенности Полиса, как называли город жители. Большеместный транспорт, чем-то похожий на сегмент современного поезда, нёс нас по какому-то полупрозрачному тоннелю вокруг купола, открывая вид на пустыню, залитую красным вечерним светом. Огромная звезда, пусть и отделенная стеклом-хамелеоном, потемневшим, стоило нам оказаться во внешнем транспортном кольце, опоясывающем город, пугала. Казалось, ещё немного, и небо вспыхнет нестерпимым огнем этого светила. Завороженная, как мышь перед змеей, не могла отвести слезящиеся глаза в сторону.

В госпитале нас не пустили к Селене сразу, а передали с рук на руки каким-то местным специалистам. Вполне обычные процедуры по дезинфекции, взятию анализов, проведению первичной диагностики и краткое ознакомление с возможностями центра. Пройдя все эти этапы, и попутно ответив на сотню вопросов, я вышла в другое крыло в сопровождении назначенного помощника с

пропуском и кодами доступа к личному кабинету.

– Терри Ольса, с чего вы хотели бы начать? Какие-то недостающие анализы? Или неизвестные методы? – мой помощник, уже почти привычно выше меня, молодой человек с бледными голубыми глазами и серьезным лицом, вел к лифтам. Судя по всему, его новая должность совсем не тяготила, а наоборот радовала. Возможно, для него это такой же своеобразный трамплин в карьере.

– Сури Ланаф, я уже довольно давно работаю с беременными женщинами и за все годы выяснила простую вещь: при прочих равных моментах душевное состояние будущей матери может иметь ключевую роль. Перво-наперво, я бы хотела увидеть Селену.

Сейчас я была в своей стихии, точно зная, с чего следует начать и на что обратить внимание, так что волнение и страх, волнами накатывающие с момента подписания контракта, отступили куда-то на самый край восприятия.

– Вы акушер? Раньше работали с беременными?

– Доводилось. Однако не могу сказать, что мой опыт достаточен для нынешней ситуации, – несколько уклончивый ответ.

– Почему тогда мне предоставили в помощь именно вас?

– Личный выбор акера Сумудина. Он посчитал, что я буду наиболее полезен.

Вот тогда я в первый раз услышала это имя, ещё не зная, какие события ждут меня впереди.

Ланаф остался за дверью, у которой стояла пара военных в каком-то совершенно фантастическом и пугающем облачении. Первым делом у меня потребовали пропуск, потом считали данные с кивера, два раза сверили голограмму пропуска с лицом, внимательно всматриваясь, а затем спросили разрешения у кого-то внутри. И лишь по завершении процедуры дверь открылась для меня,

позволяя увидеть того человека, ради которого пришлось пролететь половину вселенной.

По центру палаты стояла мед капсула, доверху заполненная голубой импульсной жидкостью. На ложе, с дыхательной маской, лежала бледная темноволосая девушка. Было видно, что она резко похудела, свет, преломляемый наполнителем, делал цвет кожи болезненным, а короткие волосы словно парили в этой вязкой жидкости, добавляя какой-то нереальности происходящему.

– Сколько она потеряла в весе? – вопрос был задан в пространство, но я краем глаза видела и Нарина и Даяра, и ещё двоих валор, присутствующих в палате и молчаливо наблюдающих за мной. Почему-то последних данных о потере веса у меня не было.

– За все время, пока находится в таком состоянии, почти двенадцать килограмм, – голос словно хлестнул по нервам. Резкий, эмоциональный, какой-то злой, он раздался откуда-то из-за спины. Глубоко выдохнув, выравнивая и успокаивая сердцебиение, я медленно выпрямилась, перестав нависать над капсулой, и обернулась.

На меня смотрели невероятные золотые глаза, полные такого огня, что хотелось невольно отступить на шаг, только бы избежать их внимания.

Глава 4

Красивое волевое лицо в подживших ссадинах, прямой нос, брови вразлет, широкий рот. И золотые глаза. Недовольный, подозрительный взгляд, скользящий вверх-вниз, особенно долго задержавшийся на моей яркой обуви.

Валор был облачен в повседневную одежду, так что определить важность его персоны не получалось. Одна нога покоилась на пуфике, скованная каким-то местным вариантом шины. Зацепившись взглядом за приспособление, на мгновение подвисла. Раздался негромкий щелчок.

Хвост. По полу стукнул белый длинный хвост с небольшой кисточкой на конце.

Пытаясь побороть растерянность, в первый раз всерьез обратив внимание на эту конечность, передернула плечами, распрямляя спину. Я – ценный специалист, значит, вести себя надо соответственно, а не вздрагивать при любом звуке. Как говорил мой куратор во время обучения: страх – не ветрянка. Его можно спрятать.

Оторвавшись от такой необычной пятой конечности, снова посмотрела в золотые, завораживающие глаза.

– Мне бы хотелось знать детали происшествия, раз уж никто не посчитал необходимым об этом сообщить, – нападение – лучшая защита.

– Если вам решили что-то не сообщать, значит, на то была причина, – снова этот хлесткий голос.

– И все же, эти данные могут оказаться важными в вопросе лечения Селены, – в своем профессионализме я была достаточно уверена, чтобы смириться с отсутствием ответов на интересующие вопросы. Изобразив на лице то же упрямство, посмотрела в золотые глаза. Они немного дезориентировали, действительно сбивая дыхание своей чарующей красотой и необычностью, но не настолько, чтобы это показывать.

Валор склонил голову набок, что-то обдумывая. А затем внезапно икнул. На строгом лице появилась такая досада, нос скривился, глаза прикрылись. Мужчина тут же стал на десяток лет моложе. По лучикам морщинок в уголках глаз стало видно, что кто-то на самом деле весьма улыбочивый, а не такая пакость, что предстала передо мной.

– Сумудин, не стоит, – голос анура Нарина был уставшим и просящим, – если это ей поможет, пусть ознакомится. Только не здесь.

Сумудин. Я слышала это имя раз десять, пока шла к палате Селены. Акер Сумудин не позволил, акер Сумудин приказал, акер Сумудин назначил.... Мне пока было не все ясно, но получалось, что все решения по лечению землянки должны будут проходить через него. А мы так неприятно начали.

Златоглазый откинул за спину длинную прядь белых волос, внимательно глядя на меня. Снова икнул, скривившись.

- Ладно, - я не видела, чтобы он даже коснулся кивера на запястье, но на мой планшет, выданный ещё на Медузе, тут же пришло сообщение. Раскрыв, увидела там видеофайл. - Идите, терри Ольса. Ланаф покажет вам кабинет.

- Но, я ещё не осмотрела Селену...

- Вы хотели узнать о происшествии, так отправляйтесь же узнавать, - снова резкий, злой голос.

Вздернув подбородок, я обернулась к двери, покинув палату ни на кого не глядя. Это было довольно грубо и совсем незаслуженно.

Сумудин

Я почувствовал её ещё до того, как открылась дверь. Какое-то странное, необычное ощущение, заставляющее в тревоге трепетать внутренности. Неприятное и тянущее чувство где-то в солнечном сплетении.

Стук каблука по полу, слабый аромат свежести и цветов и чего-то медицинского, резкого. Невысокая, напряженная женщина в странном белом балахоне поверх платья. Правильные черты лица, серые глаза, тонкооправленные очки и собранные в тугий пучок волосы приятного, песочного оттенка.

Маленькая женщина, не глядя ни на кого, первым делом шагнула к капсуле, где спала Селена, недовольно скривившись. Доктор внимательно, почти прижав нос к стеклу, рассматривала нашу одежду, словно ответ на все вопросы написан на её побледневшей коже.

Я знал, кто эта гостья. У меня был полный отчет по каждому из её пациентов за прошедшие годы, без имен, конечно, но данных было достаточно. Она на самом деле оказывалась отменным специалистом и врачом. Но это тянущее, тревожно чувство в груди...

Мои способности эмпата несколько слабее, чем у Нарина, но рассчитывать на оджи сейчас было бы напрасно. Друг уже несколько недель находится на уколах, пытаюсь снизить содержание токсина в крови, выделяющегося без прикосновений Селены. Ему явно сейчас не до каких-то подозрительных эмоций, исходящих от прибывшего врача. Я вчера обрабатывал «пятна», выступившие на коже воспаленными лилово-фиолетовыми блямбами, и точно знаю, насколько сильное беспокойство они причиняют.

Это если не брать в расчет переживания и страх за саму Селену и её дитя. Нарин не может сейчас принимать адекватных решений, разделив полномочия. Все военные вопросы на себя полностью взял Палет, первый оджи, а решения, касательно здоровья Селены были только на моем попечении. А я был недоволен.

Ольса отстранилась от капсулы, расправив плечи и гордо вздернув подбородок. Вся её поза выражала самоуверенность и высокомерие, а меня душило несоответствие. Я этого в ней не чувствовал!

– Мне бы хотелось знать детали происшествия, – голос строгий, почти требовательный. А мне бы очень хотелось знать, что с тобой не так, прежде чем подпущу к такому сокровищу, как Селена. Поэтому «нет».

Она стала настаивать и спорить со мной, совсем не выражая какого-то почтения или опасения, а это ещё раз говорило о её профессионализме. И то странное тянущее чувство вдруг пропало, сменившись спокойствием и уверенностью. Этот момент и просьба Нарина. Только поэтому я разрешил отправить ей файл. Оджи справился за пару секунд, перекинув записи с камер Полиса на планшет Ольсы. Землянка вздрогнула, и меня снова, как кулаком, ударило под ребра этим странным, неопределяемым комом эмоций. Грозовые небеса! Что с тобой не так?!

Глава 5

Ольса

Я просматривала видео и поражалась, как в такой ситуации мог выжить хоть кто-то. Это больше походило на съемки из какого-то фантастического блокбастера, а не на запись с камер наблюдения. Взрыв раздался в нижней части прозрачной транспортной трубы, наподобие той, в которой мы ехали по окраине Полиса. Дым, огонь, осколки, падение с высоты многоэтажного дома. У них просто поразительная система безопасности в «машинках». Нам бы тоже такие разработки не помешали.

В файле были только момент взрыва и само падение. Дальше к видео крепились первые отчеты по состоянию пассажиров, которые я уже видела. Что ж, и правда, ничего такого, что могло бы пролить свет на состояние пациентки.

Просмотреть файл пришлось раз пять, чтобы убедиться, что ничего не упустила, хотя это было и не очень просто. Осознание реальности происходящего угнетало.

Что ж, если я не могу начать с этой стороны, будем действовать по первоначальному плану. Я вернулась в палату.

Сидя возле медкапсулы, я наблюдала за Селеной. Красивая, не той броской красотой, как у экранных моделей, а сдержанной, даже благородной. Думаю, роль принцессы ей вполне подходит. Хотя, от характера тоже многое зависит.

Девушка не была в состоянии амебы, она реагировала. На звук, на свет. Особенно остро на присутствие Нарина. Стоило валору покинуть палату, как всё её тело словно каменело. Едва заметно, но напряжение мышц можно было отследить. И наоборот, когда оджи приближался, Селена становилась «мягче», расслабленной. Я бы даже сказала, спокойней, если такое слово применимо для пациента в подобном состоянии.

Проведя за наблюдениями почти весь день, стараясь не обращать внимания на хмурые лица, недовольные и обеспокоенные взгляды, решила все же начать что-то делать. Приступать нужно было по частям. У меня и так уже вырисовался некоторый конфликт с местным начальством.

– Вы можете её вытащить из этого... этих «соплей»? – назвать содержимое капсулы как-то иначе у меня не получалось. Тягучая, вязкая жидкость слизкого характера.

– «Соплей»? – В дальнем углу комнаты вспыхнули золотые глаза, с таким огнем глядя на меня, что я готова была отступить, не будь это на благо пациентки.

Мужчина, этот резкий и строгий валор, заправляющий лечением ещё кого-то в госпитале, почти всё время проводил здесь, только изредка хромой походкой отлучаясь из палаты. Под глазами залегли серые тени, и было видно, что он все ещё испытывает некоторые последствия аварии, но это не оправдывало такого неприемлемого отношения ко мне. Тем более, я видела, что с Гамильтоном он был вполне дружелюбен. Может, кто-то не терпит женщин на высоких должностях? Или просто землянок? Хотя, на Селену он смотрел с искренними эмоциями, в которых было дружеское сопереживание и какая-то нежность. Мне же достался яд. Отборный и, наверное, ценный. – У вас, милочка, кажется, ретранслятор сломался.

– Вот уж нет. Я бы ни за что не согласилась в этой жиже лежать. Её надо достать.

– Почему ты так решила, Ольса? – в разговор вступил Даяр, не слишком уделяя внимание недовольству златоглазого.

Я, как могла, постаралась разъяснить свою женскую точку зрения, делая упор на некомфортные условия. Это должно быть просто неприятно. Тем более, если результата не видно. Было не очень понятно, почему такие сильные эмпапы, коими себя позиционировали эти ребята, не чувствуют недовольства девушки.

– Пока плод на данной стадии развития, я не могу читать ни Селену, ни ребенка. Всё блокируется, – в голосе Нарина проскальзывало сожаление, совсем непохожее на те ноты, которые слышались в его голосе за пределами этой комнаты. Невероятная разница.

Получив разъяснения, включающие некоторые особенности вынашивания и развития плода, к слову, которых мне не потрудились до этого предоставить, снова повернулась к капсуле.

– Её надо достать из этих «соплей».

В какой-то момент, подумала, что меня пристукнут. И прикопают где-нибудь во дворе госпиталя, с такой ненавистью и злобой отреагировал Сумудин на мои слова. Мы препирались около получаса, аргументировано посылая друг друга за пределы известной вселенной и, думаю, так бы продолжалось ещё долго, не явись вовремя валине Рамия.

Мать оджи Нарина оказалась понятливой и решительной женщиной, выставив всех за дверь в считанные секунды и организовав банные процедуры для невестки. Повезло девочке со свекровью. Среди своих нечасто встретишь такое отношение, а тут другая раса и все дела. Я была в восторге. И почти не дрожала от страха в её компании. Славная женщина.

– Это не навредит? – Нарин разговаривал тихо, не выпуская из рук ладонь жены. Сумудин устало открыл глаза. Медик почти всё время проводил в планшете, с кем-то тихо переговариваясь и раздавая указания.

– Не думаю. Мы все фиксируем и если что, вернем её обратно. Может, так даже лучше. Для вас обоих.

– И все же, мы что-то упускаем, – моих знаний, и информации не хватало для решения этого вопроса. Было глупо сидеть и ждать, что ответ свалится на голову сам собой. Золотые глаза полыхнули подозрением, заставив сердце сжаться от легкого приступа паники. Стоп. Это консультация у коллеги. Успокоиться и работать.

– Думаю, если бы мы знали, что именно, давно нашли, в чем дело, – холодно, но без злости отозвался акер.

– Ваши данные. Я не все могу расшифровать в привычном варианте. Мы можем провести исследования нашим методом? Я узнавала, возможности центра это позволяют.

Взгляд сканировал. Казалось, золото заполняет всё пространство вокруг, заслоняя и отгораживая от мира. Взволнованная, лишенная опоры, я ждала ответа «нет».

– Определенно «да». И чем быстрее, тем будет лучше, – спокойно отозвался медик. Не заметив, что все это время задерживаю дыхание, облегченно

выдохнула. – Что вам требуется?

– Сперва анализ крови, а там посмотрим.

Надеясь, что инструкции в лаборатории выполнят точно, как на иголках ждала результаты. Вдруг, мы и правда чего-то не учли или пропустили.

Сумудин

Я её не понимал.

Кроме тяжелого состояния Тааля, которому Нарин несколько раз в сутки проводил стимуляцию нервных окончаний, помимо моих пациентов на Парадоксе, и совершенно неопределенного состояния Селены, мне приходилось следить ещё и за этой особой. Не в состоянии разобраться в её эмоциях, таких переменчивых и нестабильных, как вспышки на нашей красной звезде, я злился. В одно мгновение она была напориста и бесстрашна как лучшие из моих медиков, а в другую секунду дрожала и сбивала с ног каким-то комом из ощущений.

Разрешение на анализы по её системе терри ждала, как приговора на трибунале. Странная особа. Слово я не хотел помочь Лени очнуться. Пусть делают. Все делают, что могут.

Ожидая результатов, доктор каждые две минуты проверяла свой планшет, словно и не подумала, что данные первыми придут ко мне. Я рассматривал документ уже минут пять, но не понимал и половины обозначений в той системе, которую Ольса запросила. Совсем другая классификация.

– Ваши анализы, – убедившись в бесполезности подобного высиживания, перекинул данные на устройство землянки, с интересом наблюдая за её реакциями. В меня метнули недовольный взгляд, тут же, с сосредоточенным лицом углубившись в изучение.

– Кальций и фосфор, такое проседание... но не может же... и все же... – Женщина что-то бормотала, открывая другие файлы, закрывая, просматривая и

сравнивая. – Быть не может!

Вскочив, доктор метнулась из палаты. Отсутствовала Ольса минут десять, не больше, а вернувшись, принялась изучать руки, кожу и волосы Селены с такой тщательностью, что я, не сдержавшись, поднялся с места.

Результат мы получили через пару часов. Нехватка витамина. Какой-то солнечный витамин, дефицит которого мог привести к подобной ситуации. Ольса настаивала, что плод вытягивает из Селены все силы, но позволяя очнуться. Решение же было до смешного простым: лампы «солнечного» света. Было бы ещё веселее, если бы на Валоре была, хоть одна такая.

Даже в аграрном секторе они не использовались, не говоря о других сферах. Мы веками прятались от света звезды, и никому в голову не могло прийти, что это способно погубить целую нацию...

Мысль треснула с такой силой, что я едва устоял. Дыхание сбилось, в голове потемнело. Мы прятались от своей звезды. От всех видов её излучения. Да, высокий уровень медицины позволил избежать серьезных нарушений со здоровьем, но мы упустили то, чего не знали. Мы просто не синтезировали и не научились выделять этот витамин...

Если, если это так, если наши нерождённые дети не могут развиваться без этого вещества.... Грудную клетку на мгновение сдавило спазмом. Звездные карты! Эта икота меня когда-нибудь сведет с ума!

– Вы можете ик! Определить содержа-ик!-ние этого витамина в крови валорца? – Ольса подвисла, а я понял, что если Селена очнется после того лечение, которое назначила землянка – эта доктор не вернется домой. Не в ближайшее время.

Селена открыла глаза, а я направил запрос в Совет Валоры с требованием урегулировать вопрос с нахождением Ольсы у нас. Обоснование было настолько весомым, что можно было просто больше ничего не делать, но я сделал. Обороняя свои интересы и возможное будущее нации, я вызвал Нарина. С трудом оторвавшись от Селены, друг выглядел куда лучше, бодрее и спокойнее. Самое время для подобных разговоров.

– Я хочу Ольсу на Парадоксе, – Нарин не любил шуток в серьезных вопросах, так что и я решил не ходить кругами, полагаясь на наше знакомство и дружбу длиною в жизнь.

Оджи поднял бровь, явно требуя объяснений.

– У меня имеются обоснования с любой точки зрения. Для Селены: так как твоя вредина меня со всем спектром анализов к себе не подпускает, было бы хорошо иметь под рукой земного доктора-акушерку. Женщину. Думаю, девочки должны поладить. Для тебя: Селена станет её единственным, самым важным приоритетом и будет постоянно находиться под контролем. Как я понял, Лени больше нравится на Парадоксе, чем на Валоре, и Ольса тут будет кстати.

Я помолчал, пытаюсь отследить движение мыслей в голове своего оджи. Нарин был согласен с моей аргументацией, это точно, но его явно что-то не устраивало в этой идеальной схеме.

– А что же для тебя, мой хитроумный друг? – голос был спокойным, но я видел подозрительный блеск в его глазах.

– А для меня, самое лакомое. Я считаю, что соединив мои исследования и её знания, к примеру, те, что мы наблюдаем в лечении Селены, мы способны сдвинуть ситуацию с рождаемостью с мертвой точки.

– Это я понял, что у тебя глобальные планы сделать беременными всех желающих, – я едва не закашлялся от такой формулировки и запустил в друга скомканной медицинской салфеткой, по какой-то случайности, оказавшейся на столе. Нарин, смеясь, поймал «снаряд». Он ещё и издевается. Вон как одна женщина способна изменить настроение одного мужчины. – А если серьезно, Сумудин. Я чувствую, что тебя что-то нешуточно волнует.

– Я её не понимаю. Совсем. Её эмоции как клубок проводов, без конца и начала. Прямая, чуть агрессивная и такая открытая Селена и эта женщина... Нарин, она сводит меня с ума похлеще медицинских задач. Мне нужно разобраться, что с ней не так.

– А ты не думал, что с ней все так, а ты просто наговариваешь и выдумываешь? – внимательно посмотрев на веселого Нарина, дождался пока улыбка сойдет с его

лица. Оджи кивнул. – Извини, я понял. Только обещай, что не станешь её разделявать, чтобы посмотреть что внутри. Мне это будет сложно объяснить.

– Постараюсь этого избежать, – в клятвенном жесте поднял ладонь.

– Чувствую, я об этом пожалею, – Нарин поднялся с кресла, а я не сумел сдержать торжествующую гримасу, расплывшуюся по лицу. Я разберусь с этой задачей. Обязательно.

Глава 6

Ольса

Шок. Я просто не могла вымолвить ни слова, тупо всматриваясь в экран, не веря в такую вселенскую подставу. Селена очнулась полторы недели назад, и я потихому начала готовиться к возвращению домой, предвкушая все радости перелета, и никак, совершенно не ожидала такого.

Письмо прислали из Министерства межрасовых отношений. С милыми благодарственными формулировками, заверениями в оказании любой посильно помощи в моей карьере и прочие бла-бла-бла. Но суть была в самом конце. Согласно условиям договора, я остаюсь здесь, как лечащий врач оджи Селены. На неопределенный срок. С маленькой припиской в нижней строчке.

«Без права обжалования».

Это было совсем неудивительно, что здоровье девушки поставили выше моих интересов и желаний, все же вопрос имеет меж планетарное значение, но... НО!

«Без права обжалования»?

Как так-то? Накатила паника, дыхание со свистом выходило из легких, голова кружилась. Разве такое могло случиться? Я сделал все, что требовалось. Это не со мной, это с кем-то другим, а я лечу домой... Стоп, Ольса, прекрати!

Вдох. Выдох.

Здесь какая-то ошибка. В моем договоре точно не говорилось о необходимости оставаться здесь по какой-то прихоти руководства двух народов. Порывшись в документах, раскрыла электронный вариант договора, пытаюсь пробиться в текст через муть в глазах, «медицинская поддержка», «оказание помощи», «контроль состояния». Совершенно типовой договор на оказание мед услуг. Мне пришлось просмотреть его трижды, чтобы найти эту строчку.

«На весь необходимый срок».

Ломкая хромосома! Как можно было так попасть?! Необходимый срок. Конечно. Обычно это срок включал в себя весь период беременности пациентки. Но я ведь думала совсем о другом. Меня просили просто помочь вывести Селену из состояния неконтролируемого сна. Я это сделала и посчитала работу выполненной, а оказалось... всё не так. Интересно, земное правительство изначально предполагал приставить меня к ней на весь срок беременности? И почему никто не посчитал нужным предупредить? Наверняка, нашлись бы желающие. Но нет, попалась я.

Где-то в глубине стал зарождаться хохот. Истеричный и нездоровый, он всхлипами прорывался из горла, заставляя вздрагивать всем телом. Прекрасно. Я застряла где-то в другом конце мира, не имея возможности вернуться домой, пока меня не отпустят.

«Без права обжалования»!

Сумудин

Нарин выполнил обещание, перетащив на нашу сторону ещё и Селену, но все вопросы по урегулированию настроений самой Ольсы все же перекинул на меня. Из серии кто хотел, тот пусть и разбирается. В целом я не был против. Доктор

будет в стрессе и, может, мне удастся разобраться, что с ней происходит.

Подумав, я решил дождаться отлета Даяра, прежде чем передавать Ольсе документы, пришедшие с Земли. Было совсем не угадать, как она отреагирует, чтобы рисковать. Загрузив её изучением анализов моих пациенток с Парадокса, отправился проводить брата нашей вредины.

Ожидаемо, но все же удивительно, Селена разрыдалась, стоило дверям закрыться за спиной Даяра. Позабавил Нарин, решительно подхватив супругу на руки, и принялся её укачивать как маленькую. Интересный вариант.

- Ты уже сказал? - тихо спросил Нарин, накрывая уснувшую Селену покрывалом. Она все ещё много спала и чувствовала слабость, но это больше не казалось таким пугающим, как первые дни. Мы явно смогли добиться прогресса.

- Нет. Я жду.

- Не затягивай. Лени хотела бы как можно скорее вернуться на Парадокс, а Совет уже с неделю держит перед моим носом распоряжения по зачистке двух секторов, где есть интересующие нас планеты.

- Когда ты хочешь улетать? - в целом, мне тоже надоело сидеть в госпитале. Здесь все выглядело каким-то расслаблено-унылым, совершенно непривычным. За столько лет, проведенных на военном судне, мне хотелось скорее вернуться в родную каюту, подальше от этого вида за окном и неудобных кресел.

- Первые переброски назначил на завтра. Вся команда уже подписала согласие. Всё зависит от состояния Селены и возможности перевозки Тааля.

- Звездочку твою можно перевозить хоть сегодня, с Таалем сложнее. Вечером проведу диагностику, позже дам отчет.

- Объект исследования свой предупреди. Со слов моей дарьё, я понял, что Ольса никогда не покидала Землю. Ей наверняка нужны какие-то неучтенные мелочи, одежда. И обувь. То в чем она ходит, переломает ей ноги при первой же возможности.

Проверив Тааля, удовлетворенный состоянием валора, получившего сильнейшую травму головы во время аварии, отправил своё мнение Нарину. В мед капсуле мы вполне могли забрать мастера на Парадокс, а там уже приступать к реабилитации. Судя по всем показателям, наш наставник боевых искусств должен будет очнуться не позднее чем через десять дней. Условия на крейсере вполне подходят для его лечения, а оставлять его на Валоре никто не собирался.

Вдохнув глубже, чувствуя некоторое возбуждение, как при создании новой комбинации смесей в лаборатории, отправил Ольсе решение их земного совета. Осталось дожидаться реакции. Полный предвкушения, хищно осклабился.

Ольса

Я сидела перед монитором почти час, вчитываясь и перечитывая, ища какую-то лазейку, но ничего не получалось. Может от того, что я совсем не сильна в таких играх, а может оттого, что все ходы были записаны.

Дверь кабинета открылась, впуская внутрь акера Сумудина. Высокий, широкоплечий, облаченный в какой-то белый комбинезон, этот мужчина занимал добрую половину моей маленькой каморки, состоящей из одного стола и кресла. Длинные белые волосы были перехвачены шнурком у основания шеи, золотые глаза с интересом прошлись по помещению, отмечая полупустую чашку на столе, ворох бумажек с записями по генетике валорцев (в некоторых случаях мне было проще работать с ручкой и бумагой, чем с планшетом).

– Вам стоит начинать собираться, терри Ольса. Мы отправляемся на Парадокс завтра во второй половине дня, – лицо казалось бесстрастным, и это выводило из себя. Я же видела, как он может лучезарно и открыто улыбаться. Стоило ему увидеть Селену, как доктор неизменно расцветал улыбкой. Да такой солнечной и яркой, что в первый раз у меня перехватило дыхание и возникло нестерпимое желание зажмуриться. Умеет ведь. А между тем мне достается это никакое, или того хуже, кислое выражение лица. Зараза.

– Собираться? Вы уверены, что это верное решение? Куда разумнее было бы отправить меня домой, чем тянуть на военное судно, – я не смогла удержаться и не пустить в голос едкой иронии. Несмотря на страх перед полетом, и просто ужас перед необходимостью столько времени жить на военном корабле другой

расы, я сумела нарисовать высокомерие и злость на своем лице.

– Куда разумнее, – вздернув бровь и чуть растянув губы, отозвался этот невыносимый мужчина, – было бы обратиться к Селене за советом, какие вещи вам необходимо заказать на Парадокс и как это сделать, а не сидеть здесь в попытке переждать неизбежное. На крейсере магазинов нет, а нам предстоит долгий перелет.

У меня возникло жгучее желание запустить в него кружкой. Вместе со всем содержимым, а потом с улыбкой и торжеством смотреть, как он будет обтекать. Мой концентрированный гранатовый сок точно должен хорошо смотреться на таком белом фоне. Интересно, а волосы окрасятся?

Несмотря на всю мою злость, обиду и непримиримость к ситуации, совет все же был дельный. С трудом удержавшись от действий хулиганского характера и членовредительства, еле разомкнула пальцы, сжимавшие кружку до белых костяшек. Вот же... как можно одновременно быть таким симпатичным и при этом таким непривлекательным?

Я нервно поднялась, а затем вновь упала в кресло. Было как-то мучительно и ужасно начинать сборы. словно, пока я не приступила – это все только сон, а не реальность. Но вот стоит начать, и иллюзия лопнет, окунув в неприятную и слишком волнительную действительность.

Потратив добрых двадцать минут на само уговоры и успокоение, все же отправилась к Селене, за помощью.

Сумудин

Выйдя из той коробки, которую объявили на время кабинетом Ольсы, тяжело выдохнул. Очень, очень сложно общаться с этой женщиной. Вроде бы как улавливалось удивление вперемежку с какой-то горечью. Но поверх всего, как марево, как туман, вились несколько сплетенных эмоций, не позволяющих окончательно и верно разобрать, что с ней происходит.

– ...на крейсере магазинов нет... – я ещё не закончил фразу, как тонкие пальчики сжались вокруг кружки, мелко подрагивая. О, да. Злиться землянка умела. И в отличие от остальных эмоций, эта чистая огненная ярость была подлинной эмоцией, без странных примесей. В этот момент даже стало как-то спокойно и умиротворенно на душе. С ней можно иметь дело. Существо, позволяющее себе так реагировать, не может быть подлым или двуличным.

Гадая, получу ли я в лицо содержимое посуды или нет, ликовал и внутренне улыбался. Думаю, в этой спорной ситуации с терри было бы даже лучше, если бы она не сдержалась. Но нет, воспитание победило, и тихо усмехнувшись, я оставил девушку разбираться со своими внутренними демонами самостоятельно.

Парадокс предполагал провисеть на орбите дня три, пока будут ещё раз перепроверены все системы и запасы. Покинуть родной сектор можно будет только тогда, когда все будет укомплектовано в полной мере.

Ожидая прилета Нарина и землянок, проходил по спискам медикаментов и сопутствующих материалов. Из списка, предоставленного Ольсой, тоже кое-что должны были доставить. Ещё предстояла нешуточная работа по проверке реакций Селены на наши валорские аналоги. Правда, терри кое-что привезла с Земли, вполне разумно предполагая, что искомого и привычного у нас не будет, но вопрос совместимости и заменимости препаратов нужно рассмотреть.

Системы зажужжали, оповещая о стыковке шаттлов во внешнем, открытом отсеке. Прошло пара минут, сопровождающихся громким гудением фильтров, и в открывшиеся двери внутреннего ангара на специальных полозьях втянуло два небольших судна. Тихий писк сообщил об открытии люков.

К обоим судам тут же подскочили работники. Выгрузку наши ребята производили весьма оперативно.

Из первого судна вышли Нарин с Селеной и бледная, чуть пошатывающаяся на своих травмоопасных каблуках, Ольса. Нужно что-то делать с этим. Любой скачок, секундная потеря гравитации – и мы рискуем получить одного доктора с поломанной шеей. И все во благо сомнительной красоты.

– Как самочувствие? – открыв в планшете список прибывших контейнеров, посмотрел на Селену. Девочка выглядела хорошо. Довольно бодро и весело.

– Прекрасно, только все время пить хочу.

– Это может быть. Из-за резкого подъема. Чуть позже к тебе зайду... – договорить я не успел. Из соседнего шаттла выгрузили пассажиров, и ангар наполнился радостным визгом. Фараты, шестилапые чешуйчатые звери, имеющие отменных нюх, примерно семьдесят сантиметров в холке и весьма игривый характер, возвращались с предполетной проверки. Как и все обитатели корабля, их были обязаны обследовать на состояние здоровья и психики.

И вот, счастливые, полные энергии и слюней, шестилапки увидели своего любимого друга Нарина и были готовы прокатить по полу ангаров любого, кто станет на их пути или попытается удержать поводок.

Опасаясь неприятностей и истерик, кинул тревожный взгляд на Ольсу. По моим предположениям, доктор должна была находиться где-то в пограничном состоянии между комой и паникой. Но нет. В серых глазах плескался восторг, руки сами собой сложились в какой-то молитвенный жест.

– Какая прелесть... – тихо, с придыханием и восхищением произнесла терри, не видя больше ничего вокруг.

– Нравятся? – я стоял рядом, и меня накрыло такой теплой, чистой эмоцией, что впору было зажмуриться и заурчать. Значит, кто-то умеет не только злиться.

– О, ещё бы. Я всегда мечтала о большой собаке, но у меня аллергия на шерсть, – не знаю точно, как выглядят собаки, но вероятно очень похожи, раз у землянки такая реакция. Нарин и Селена уже вовсю чесали за ушами этих слюнявых морд, смеясь и стараясь не упасть под натиском фаратов.

– У фаратов нет шерсти. Чешуя, – чуть усмехнулся, наслаждаясь яркостью чужих эмоций. На мои слова у Ольсы натурально задрожали руки.

– Таких чудес не бывает, – пробормотала она себе под нос.

– Лота, Лота, иди сюда, девочка, – проигнорировав реплику землянки, позвал я. Бони, фарата Нарина, от него и на шаг теперь не отойдет по доброй воле, а вот другая, Лота, более темного рыжевато-окраса с красивым красноватым кантиком по чешуйкам, вполне может.

Зверюга подняла голову, отвлекаясь от почесываний, и, виляя хвостом, двинулась к нам, таща на поводке своего временного зрителя.

– Доминантные гены, какая она красивая. Можно погладить? – на меня глянули с таким восторгом и мольбой во взгляде, что внутри поднялось какое-то неоправданное чувство всемогущества. Что-то эта женщина со мной делала не то, пробуждая странные эмоции.

Ольса

Я не смирилась со своим вынужденным пребыванием на Парадоксе, просто несколько успокоилась, и поняла, что с наскака вопрос не решить. Что я могла сейчас? Ждать и действовать шаг за шагом. С этого и начала. А дальше пошли какие-то неожиданные, но приятные сюрпризы. Оказалось, что весь гигантский список, который мы составили совместно с Селеной, приравняли к личным нуждам и оплатили из бюджета Валоры. Как там мой шампунь классифицировался в их военном ведомстве – даже думать не хочу, но это оказалось хорошо для меня. Во время составления списка было мучительно больно, стоило представить сумму, которая могла бы весьма ощутимо ударить по моим финансам.

Получив подтверждение заявки и личный номер заказа, провела последнюю проверку состояния Селены. Девушка оказалась веселой, ироничной и очень живой. Стоило нарваться на её не благодушное настроение, как каждый тут же получал с десяток колких, весьма точных комментариев.

Одетая в длинное бордовое закрытое платье и кроссовки, девушка пыталась как-то справиться со своими отросшими волосами, поругиваясь, но при этом продолжая неравное сражение.

– Вот скажи мне, что им вздумалось так расти?

– Гормоны, витамины... – для поддержания непринужденного диалога, отозвалась я, перепроверяя список покупок. Вот будет обидно, если что-то важное забуду.

– Да в курсе я, просто сейчас такая длина, что просто невозможно, – Селена подергала себя за темную прядь, демонстрируя. – Как раз тот период, который только переждать. Не заплести, ни так ходить...

Устав закручивать и бессмысленно закалывать волосы, которые все время выпадали и выбивались из прически, девушка просто прижала их компенсирующим обручем на манер ободка. Смотрелось хорошо, хоть и не привычно.

Она мне нравилась. Прямая, честная, и очень эмоциональная. Послушав рассказ о её пребывании на Парадоксе и на Валоре, поразило силе характера и смелости. Случить хоть половина всего этого со мной, я бы от страха совсем с ума сошла, вероятно.

– Расскажи о себе, – покончив с волосами, Селена подняла на меня свои зеленые глаза.

– Что тебя интересует?

– Да все что хочешь. Я так поняла, нам долго и много общаться. Хочется подробнее узнать, с кем имею дело, – взгляд оджи стал колючим, проникающим. Точь-в-точь как у брата. Да, она определенно подходит на роль местной принцессы.

– Хм. Я из обычной семьи. Старшая из двух дочерей. Оба родителя, к счастью, живы. Отец инженер, мама занимается документооборотом. Сестра учится на модельера. Рисует хорошо.

– Значит медицина – это у тебя ненаследственное.

– Не совсем. Дед был медиком. Хирургом. Это от него все. Одно время, когда мама лежала с Вельсой по больницам, младшая была болезненным ребенком, дед брал меня на работу. Большую часть времени я проводила в ординаторской

с аспирантами, училась вязать узлы и штопать банан, иногда ходила на обходы и просилась на перевязки. Помню, я уже в лет шесть знала, какие процедуры надо делать, если анализы не хорошие, или края раны воспалился. Думаю, это было самое насыщенное и интересное время в моем детстве.

- А почему акушерство?

- Показалось правильной помогать появиться на свет новой жизни. Младенцы, они беззащитны, но притом обладают невероятной внутренней силой и способностью к адаптации. Поразительное сочетание.

Мы немного помолчали.

- Скажи, а ты когда сюда летела, совсем не планировала задерживаться? - голос Селены был печальным, словно девушка ощущала свою вину за ситуацию. - Я просматривала твой договор. Там все в порядке. Он вполне предполагает, что ты останешься со мной. Но Сумудин сказал, что новость была немного...

- Шокирующей?

- Я хотела сказать «неожиданной», но твой вариант, наверное, лучше, - криво усмехнулась Лени.

- Я этого не предполагала. Совсем. У меня толпа пациенток на Земле, свое генетическое исследование. Кредит за новое авто, в конце концов.

- Любимый?

- Да нет. Как-то не сложилось немного, - не сдержавшись, изобразила на лице такую же кривую улыбку, как Селена пару минут до того.

- Ну, если тебя утешит, могу сказать, что здесь тебе будет интересно. И исследованиями своими сможешь заниматься. Скорее всего. Печаль, конечно, что так получилось, но валорцы весьма прямые ребята. Придумали - сделали. Я как-нибудь тебе расскажу, как мама Нарина решала вопрос с моим присутствием в его жизни - посмеешься. А пока нам пора. Шаттл ждет.

Малое летное судно, со странной формой бубликом, какой-то энергетической сферой по центру. И нам на этом предстояло лететь. Жу-уть! Мне не понравилось совсем. Начиная с первого момента, когда нас высадили на территории космопорта, когда мои шпильки почти разъехали по гладкой поверхности пола, стоило шагнуть внутрь, когда я села в жуткое, подвижное кресло, которое натурально попыталось меня обнять. От визга спасло только спокойное выражение лица Селены, занявшей соседнее кресло.

Нас было немного, пассажиров шесть и пилот, сунувший ладони по самое запястье в странный аквариум, наполненный голубыми «соплями». А я думала, что эта их жидкость попроще будет. Так, физраствор с витаминками. От движений рук пилота в вязком содержимом начали носиться сотни мелких ярких огоньков. Центральный экран ожил, наполнившись рядами цифр и каких-то проекций. За спиной, через стенку что-то загудело, распространяя по судну легкую вибрацию. Дернувшись, проверила на месте ли мой пластырь, спрятанный за ухом. Мутило пока не сильно, но кто знает?

Взлет прошел так мягко, что я даже упустила сам момент отрыва от поверхности, больше сосредоточившись на собственных ощущениях. Если мы также спокойно сядем, может, я и справлюсь со своим желудком.

Легкое головокружение и дурнота – единственные признаки того, что я только что пережила почти двухчасовой перелет с Валоры на Парадокс. Увидев громадину судна на одном из экранов, сглотнула. Кажется, это был самый большой корабль из тех, что я видела на орбите из иллюминатора Медузы, только прибыв сюда.

– Он такой огромный.

– О да, – радостно отозвалась Селена, – ты не представляешь, чего там только нет. Я, правда, сама ещё не все видела, но какие там теплицы! Это целый аграрный комплекс, нужно будет тебе показать. Мне там больше всего понравилось. Если нас пустят, конечно.

– Пустят, – мимоходом вставил Нарин, что-то просматривая на планшете.

– Спасибо, – также между делом отозвалась Лени. – Там даже бассейн есть. А какая мастерская – это просто мечта механика-электрика. Думаю, там абсолютно любую деталь найти и смастерить можно. Тебе точно понравится.

Надеюсь. Я очень надеюсь, что хотя бы понравится.

Я только успела выйти из шаттла на гладкий пол ангара, как откуда-то со стороны раздался радостный визг. На всякий случай, отступив за спины валорцев, создавая живой щит из крепких мужчин между такой хрупкой мной и неизвестной угрозой, быстро пробежалась взглядом по ангару. Из соседнего летательного аппарата выгружали собак. Или кого-то очень и очень похожего. Большие, шестилапые существа радостно повизгивали и прыгали, вывалив изо рта слюнявые языки и пытаясь сорваться с поводков. В ангаре их было три, но из открытого шлюза высунулась ещё одна морда. Смешные, активные, они радостно виляли хвостами, и всячески привлекали к себе внимание.

От нашей компании отделилась Селена, едва ли не вприпрыжку направившаяся к этим зверюгам. Её супруг, посмеиваясь, следовал чуть позади. Стоило девушке оказаться в пределах досягаемости, как все четыре зверюги, ростом с нормального дога, облепили её со всех сторон, пытаясь урвать хоть каплю ласки и внимания.

Я же млела. Они были такие милые, такие веселые, что было можно рискнуть и все же попробовать погладить. Один разок. Ну и пусть потом нос некрасиво распухнет, и будут слезиться глаза. Ну и что, что руки станут чесаться и могут покрыться некрасивыми прыщами. У меня даже где-то в сумке были таблетки, которые облегчат мне жизнь. Уж очень, очень сильно я люблю собак. Особенно больших и разумных.

– Какая прелесть... – шепот вырвался сам собой. Нарин и Селена так беззаботно чесали за ушами и ласкали зверюг, что у меня просто перехватило дыхание от эмоций.

– Нравятся? – я не сообразила, кто спрашивает, но смысла врать не было. Ещё бы. Не то слово. Очень. Конечно. Но...

– Но у меня аллергия на шерсть, – этот факт делал моё общение с собаками возможным только очень издалека. В детстве было совсем тяжело, когда с

прогулки я, притаскивала в дом щенка, почти задыхаясь и не понимая, отчего организму резко становилось так плохо. Было очень обидно, когда отец уносил зверя, с которым нам было так весело и хорошо. И не знает всей тяжести жизни тот, кто скажет, что не бывает аллергии на пуделей, так как у них не шерсть. О да. В этом мире все бывает.

Нет шерсти.

Чешуя.

– Таких чудес не бывает, – пробормотала, опровергая собственную мысль, посетившую голову минуту назад.

Чешуя. Бывает ли вообще такое? И, значит ли это, что у меня все же может быть собака? Руки натурально затряслись, голову повело куда-то в сторону. Вся картина мира полетела в пропасть в одну секунду. У меня может быть собака!

Сумудин, этот странный, обычно хмурый и сердитый в мою сторону медик, кого-то позвал. Откликаясь на имя, к нам дернулась одна из зверушек, резко дернув того, кто держал поводок, и едва не прокатив по полу. Стоило фарате оказаться рядом, как она тут же сунула свою лобастую голову под протянутую ладонь Сумудина.

– Думаю, вас вполне можно познакомить. Лота, это Ольса. Она теперь будет здесь жить. Какое-то время, – спокойным, размеренным голосом валор представлял меня так, словно разговаривает с человеком (ну, или представителем любой другой разумной расы). Глядя во внимательные глаза шестилапного зверя, который перевел взгляд на меня, поразила интеллект. Она, определенно, понимала смысл сказанного. – Терри Ольса, это Лота. Отличная помощница и просто хорошая девочка, которая любит ласку.

– Как все девочки, – отозвалась я, невольно улыбнувшись.

– Вот уж точно, – фыркнул акер как-то двусмысленно. В замешательстве, не в состоянии прийти в норму от происходящего, я слушала ласковый, воркующий голос доктора, почесывающего фарату за ухом одной рукой. – Она никогда не укусит без команды, отлично слушается на задании и очень любит сладости. И её можно гладить.

Большая рука с теплыми пальцами осторожно ухватила меня за запястье. Вытянув ладонь над замершей на месте фаратой, доктор посмотрел мне в глаза. Они не были обыкновенно холодными и колючими. Казалось, там, в глубине плескалось расплавленное золото, теплое и обволакивающее. Завороженная то ли цветом этих глаз, то ли изменением в поведении мужчины, а может присутствием шестипалки, очнулась только тогда, когда пальцы коснулись твердой и теплой головы фараты.

Чешуя у этих существ оказалась очень похожая на кожу змей, теплую и гладкую, с красивым рисунком на каждом сегменте. Получив свободу действий и видя полное одобрение со стороны Лоты, я принялась гладить, жмякать и почесывать такую изумительную зверюгу, пребывая в полнейшем экстазе. Игривая фарата, настолько необычная внешне, и чистый лабрадор по характеру, вызывала легкую оторопь у моего мозга. И полный восторг. Она крутилась, подставляя под ласку то бока, то спину, так сильно прижимаясь, что я с трудом стояла на ногах. Мне казалось, что можно просто вытянуть руку, и Лота сама справиться с процессом. Эдакая собака-самоглажка. В какой-то момент, я просто рассмеялась в голос, пребывая в состоянии легкого парения.

Сумудин

Её смех, тихий, бархатный, настоящий, оказался как разряд электричества, так резанув по нервам, что я немного пришел в себя. Что я делаю? Это похоже на какую-то озабоченность или наркоманию. Нездоровая реакция на её эмоции и озадачивала и несколько угнетала. Такого быть не должно. Будучи весьма посредственным эмпатом, и не стремясь развивать эту способность, просто не знал, как все объяснить. Сейчас, стоя в шаге от землянки, я мог классифицировать её эмоции едва ли не лучше, чем свои собственные, пропуская всё через себя.

В голову, как назло, лезло только одно слово: аномалия. А это совсем нехорошо. Аномалия интересна, когда изучаешь со стороны, а не становишься её частью. Отступив на шаг, присмотрелся внимательнее к девушке, увлеченно ласкающей Лоту. Ничего такого, что бы бросалось в глаза, ничего странного или необычного. Полное отсутствие показательного поведения, всё естественно.

Я отступил ещё на шаг, ослабляя это невероятное давление чужих эмоций на свою психику. Это движение привлекло внимание, заставив Ольсу резко поднять голову. Во взгляде серых глаз что-то изменилось. Вместо радости и восторга там появилось сомнение, недоверие и меня в живот снова ударило комом неопределяемых эмоций, от которых появлялся горький привкус во рту. Ощущение было настолько ярким, что не сумел сдержаться, скривившись и отступив ещё. Что за странные реакции?

Пребывая в полном замешательстве, радуясь, что не обязан кому-то что-то объяснять, отвернулся, быстрым шагом направившись к шаттлу. Нужно было перепроверить список доставленных лекарств. Самое подходящее занятие, чтобы успокоить нервы и подумать.

Ольса

В какой-то момент я почувствовала такой резкий холод, такую смену настроения, что безошибочно подняла глаза на Сумудина. Словно кто-то просто сменил маску. Ещё минуту назад благодушный и вежливый, теперь на меня смотрел совсем другой мужчина. Я чувствовала исходящую от него угрозу, какую-то злость. От этого по телу начинал расползаться страх. Липкой, вязкой жидкостью он скользил по венам откуда-то из похолодевших пальцев на ногах, постепенно заполняя меня всю, до самой макушки. Было непонятно, что произошло, что я сделала не так чтобы вызвать столь резкий перепад настроения. Было страшно.

Глава 7

Ольса

Последующие несколько дней были такими насыщенными, что едва хватало времени на какие-то отвлекающие мысли и действия. Едва успев утром

отправить письмо начальству (Селена пообещала, что дойдет за неделю – полторы), отправилась к своей пациентке. Девушка ждала в большой столовой, которую удалось довольно просто отыскать, после подключения моего кивера к системе корабля. Получив свободу передвижения, наконец, смогла ознакомиться с Парадоксом чуть ближе, чтобы хоть понимать, где нахожусь.

– Знаешь, меня просто поражает их система сообщения между секторами, – пробуя местный вариант овощного рагу, призналась оджа.

Селена только усмехнулась, кивая. Признаться, здесь меня поражило едва ли не всё, к чему прикасалась. Если на Валоре большую часть времени я была занята и очень озабочена состоянием пациентки, то теперь, несмотря на нюансы, имела возможность глазеть по сторонам и получать удовольствие. Все, что здесь происходило, было похоже на какой-то праздник или квест с сюрпризами.

– У нас на сегодня уйма дел, – сверившись с информацией на своем кивере, пробормотала Лени, допивая какао, – на судно доставили панели солнечного света, как ты просила. Нарин выделил нам помещение. Пока одно на пробу. Если эффект будет положительный и для валорок, даст ещё. Ты знаешь, как правильно расставлять эти лампы?

– Естественно. Ничего сложного.

– Отлично. Нам выделили двух техников для подключения и несколько мальчиков для переноски тяжестей и установки всего куда надо.

– Когда мне дадут документы на семейные пары, живущие тут?

– Это у Сумудина спрашивать нужно. Он главный, – небрежно отозвалась Селена, а у меня душа ушла в пятки. Я не видела доктора уже дней пять, с момента прилета и, по правде, почти не скучала. Эти его странные реакции, неоправданно плохое настроение и предвзятое отношение совсем не добавляли уверенности в себе и завтрашнем дне.

– Главный?

– Ага. Старший медик и ещё чего-то там, что связано с традициями. Я не сильно вникала, так как часть про традиции нам с тобой местами можно игнорировать. – Девушка весело подмигнула, поднимаясь из-за стола. Я даже немного завидовала тому, с какой легкостью у неё выходит общение с любым из членов экипажа.

Покинув столовую, мы двинулись к лифтам. Нужно было как можно скорее разобраться с «солнечной комнатой». Стоило створкам закрыться, как Лени возобновила разговор, словно мы и не прерывались.

– Не знаю, что у вас так сильно не заладилось с Сумудином. Интересный и образованный собеседник, весьма внимательный и учтивый. Да, шуточки у него бывают немного колкие, но на деле человек, в смысле валорец, он замечательный. Да и как специалист на высшем уровне. Я видела, как он общается с подчиненными, как действует в стрессовой ситуации, и совсем не могу понять, с чего такая война между вами.

Слова Селены вроде бы, как и не требовали ответа, но я почувствовала себя неуютно. словно мы пара нашкодивших детей, которых отчитывают по отдельности. Девушка немного помолчала.

– Мы все здесь взрослые, а вы двое отвечаете за моё здоровье и здоровье моего ребенка, так что я очень бы просила все же решить возникшие разногласия. Пожалуйста. С Сумудином я тоже... Ого!

Последний возглас относился уже не к нашему разговору. На этом этаже, кроме будущей «солнечной комнаты», располагался ещё и зал боевых искусств, мимо которого нам было нужно пройти. И вот в открытые широкие двери зала нам было отлично видно две фигуры, то замирающие на мгновение, то резко расплывающиеся в пространстве от невероятной скорости движений. Если широкоплечего коротко стриженного капитана я узнала быстро, то во втором опознать Сумудина удалось не сразу. Мужчина был чуть ниже, не таким мускулистым, но казался, более гибким, как большой кот. Он уворачивался каким-то невероятным образом, совершенно нечеловечески изгибаясь и ускользая от ударов соперника. Белые волосы, заплетенные в косу, хлестко разрезали воздух, хвост то щелкал по полу, то пытался подсечь Нарина. Это все было пугающе и очень красиво.

В какой-то момент мне показалось, что все замерло, и я точно успела поймать яростный взгляд золотых глаз, прежде чем раздался испуганный вздох Селены.

– Нарин! Ну что ты так! – оджа вбежала в зал, направляясь к отлетевшему в другой конец Сумудину. Медик лежал неподвижно несколько мгновений, вызывая в голове поток нехороших мыслей.

– Ты как? – Нарин протянул ладонь другу, помогая тому встать. Капитан выглядел несколько виноватым, хотя мне не было понятно от чего. Наверное, Сумудину просто не стоило бороться с противником, который настолько сильнее. Хотя я сама плохо в этом что-то понимала, но медик мне показался довольно сильным и быстрым. Показался.

– Ничего. Отвлекся, – хрипло отозвался доктор, потряхивая головой, словно отгоняя мух.

– Да, я понял. Но было поздно. Извини.

– Ладно, сам виноват. Давай на сегодня всё, – Сумудин взял с полки полотенце, легко потрепал по плечу сердитую и взволнованную Селену и, прихрамывая, направился к выходу.

Я всё ещё стояла в дверях, не решаясь ни уйти, ни зайти внутрь, когда доктор оказался совсем рядом. Не успела отстраниться, освобождая проход, как недовольный мужчина проскользнул мимо, не удостоив и взглядом, а только обдав крепким мужским ароматом. Несколько одурманенная, поразила пришедшей в голову мысли: а насколько сложно завести любовника на Парадоксе? В целом, моё здесь пребывание можно считать новым этапом жизни, а его было бы неплохо отметить наличием мужчины. Какого-нибудь механика или электрика. Говорят, они очень бережно обращаются со сложными приборами. Да. Нужен механик. Для урегулирования гормонов. Красивый валор зелеными глазами. Или синими. Только не золотыми. Ни в коем случае.

Сумудин

Я её избегал. Самолично проверял наполнение экстренных аптек на этажах, добавляя кое-какие лекарства для Селены. Назначал исследования подчиненным, выдал целый блок заданий по изучению «солнечного» света и его влиянию на иммунную систему в целом и в частности. Загонял себя делами до полубморочного состояния. А ночью проснулся от сладкого привкуса во рту. Что-то такое свежее, цветочное, с примесью исключительно медицинских резких нот. Нейтронные звезды! Какого древнего демона я её сюда приволок? Этот ребус мне теперь будет по ночам сниться, как схема нервных связей оджи в период обучения?

Выругавшись, приняв холодный душ, я даже немного взбодрился. Ничего. У меня давно не было интересных загадок. Это просто я ещё от аварии и ситуации с Селеной до конца не отошел. Слишком много стресса и переживаний. Пара дней. Мне просто нужно втянуться в повседневные дела, и все станет нормально.

Уверив себя, что все наладится, отправился к Таалу. Его показатели становились лучше день ото дня, но я пока оттягивал пробуждение мастера. Как пациент он ещё хуже, чем Нарин. Были вполне резонные опасения, что этот неугомонный мужчина попытается встать в первый же момент, даже не интересуясь степенью полученных повреждений. Нет уж. Пусть ещё поспит. Проведя почти три часа с пациентом, пропуская специальные импульсы через мозг, наблюдал за световыми пятнами, то и дело вспыхивающими на картинках, совсем успокоился. Отличный результат. Я так увлекся, что даже пропустил сообщение от Нарина. Не дождавшись ответа, оджи явился лично.

– Как мастер?

– Отлично. Даже лучше, чем я рассчитывал на сегодняшний момент.

– Долго ещё продержишь в этом желе?

– Лучше бы ты у Селены чему хорошему научился, – показательно скривился я. Далась им эта импульсная жидкость всем. Покоя не дает. А между прочим, невероятная и крайне важная разработка. Особенно было странно слышать такое название от Нарина, он-то точно знал все преимущества этот «голубого желе».

- А если по существу? – стал серьезным капитан, сунув нос в экран моего планшета, но толком ничего не разобрал.

- Дней семь – десять. Посмотрим.

- Держи меня в курсе. Идешь завтракать? Селена с Ольсой ждут – стоило только представить эти серые глаза напротив, как во рту сам собой возникал горький привкус, а настроение резко портилось.

- Как-то я не голоден. Может спарринг? – Одна бровь Нарина удивленно поднялась вверх. Да, я небольшой любитель мордобоя и не посещаю зал больше необходимого минимума, но какое-то сегодня настроение, непередаваемое.

- А твоя нога?

- Да нормально уже. Не хуже твоей спины. Или боишься, что уложу тебя любоваться на потолок? – Нарин широко оскалился на мои слова, демонстрируя клыки. Конечно, он понимал, что это чистой воды провокация, но причин отказать в просьбе не видел.

- Что-то случилось? Исследования не дают результата? – мы уже оба взмокли, носясь по пустому залу, но были весьма довольны тренировкой.

- Да нет, все по плану. Местами даже лучше ожидаемого.

- Тогда что с тобой? Лени спрашивает, почему тебя не видно ни на ужине, ни за завтраком. Она по тебе скучает, хотя и не признает этого.

- Пока так. Думаю, скоро решу кое-что и вернусь к обычному графику, – разговаривать и параллельно отслеживать действия Нарина, было непросто. Все же из нас двоих только он – оджи, а это совсем другой уровень многозадачности и восприятия окружающей действительности, но пока я справлялся весьма хорошо, получая удовольствие от процесса. До того момента, пока слуха не достиг мерный перестук каблуков. Только одно существо на этом необъятном крейсере носило такую обувь. Затем меня накрыли сомнения, предвкушение, ожидание. Её. Оlsa была здесь, заполняя собой все пространство, практически стирая присутствие Нарина и перекрывая легкий сладкий флер Селены.

Я только на мгновение повернул голову, пытаюсь избавиться от наваждения, как в грудь с силой молота впечатались оба кулака Нарина. Удар был прямой и грубый, я ни за что не мог такой пропустить, но последующее неласковое соприкосновение с полом говорило об обратном. Раздались какие-то взволнованные возгласы, надо мной зависло бледное лицо Селены, потом Нарин протянул руку, помогая подняться, а голова все ещё гудела, не желая светлеть.

Мне нужно уйти. Подальше от этих эмоций, от этого запаха. От этой женщины.

Глава 8

Сумудин

Мысль, посетившая мою голову, была странной и неприятной. Разные неопределенные "если" хороши в исследованиях, а не в собственной жизни. Приняв душ, долго стоял перед зеркалом, выискивая на чистой, белой коже какие-нибудь признаки изменений. Любое, даже самое малое и бледное лиловое пятно могло бы объяснить мои реакции и нетипичное поведение. Конечно, это бы меня вовсе не обрадовало, так как моё отношение к этой землянке отличалось от той страсти и нежности, которую Нарин испытывал к своей паре.

Но, по крайней мере, я бы не удивился. Химия организма – единственное, что могло оправдать меня. Разглядывая отражение, криво усмехнулся. Не вышло. Никаких оправданий. А это значит, предстоит научиться, как-то контролировать свои эмоции в её присутствии. И надо поскорее разобраться с этим комом горечи, что периодически накрывает Ольсу, так неприятно ощущаясь у меня.

Ольса

Почти три часа мы провели в "солнечной комнате" создавая уютную атмосферу. Пять ламп, длинных и узких, заключённых в мутное белое стекло, давали мягкий рассеянный свет и наполняли комнату теплом. Ощущения, и правда, были такими, словно лежишь на пляже в теплый безветренный день. Не хватало только запаха йода и лёгкого бриза для полноты картины.

– Нам бы сюда кресел пару и какой-нибудь шезлонг или тахту, – задумчиво произнесла Селена, оглядывая круглую комнату без окон с установленными наискось к потолку лампами.

– Это да. Тебе сейчас здесь не менее получаса нужно проводить, да и мне не помешает, раз такое дело. Можно столик поставить, тогда и работать можно, а не просто сидеть, как в солярии.

– Терри, оджа, составьте список и все доставят в течение часа-двух, – офицер военного блока, приставленный контролировать процесс и оградить нас от ненужных действий, навтыяжку стоял рядом.

– А мы можем сами посмотреть? – я уже представляла, какие варианты мебели хотела бы здесь видеть.

Офицер сдержанно кивнул, открыв в планшете Селены, какой-то каталог.

На благоустройство и выбор мебели мы потратили ещё час, хотя вариантов было не очень много. Не слишком воодушевленная, Селена поначалу вяло участвовала, но потом втянулась, с интересом выбирая цвет и длину ворса местного аналога ковра. Судя по тому, что оджа предпочитала ходить в комбезе, как все обитатели Парадокса, девушка была довольно равнодушна к нарядам и декорированию помещений в целом.

Мы почти закончили, когда на кивер пришел приказ явиться в медотсек. Это было необычно и несколько пугающе, так как мой статус был все же каким-то неопределенным на этом судне. Взволнованная, я попрощалась с Селеной и отправилась в сторону ближайшего лифта. По пути поправив выбившуюся прядь волос, разгладила полы халата и шагнула на площадку.

Здесь было все устроено несколько иначе. Вместо небольшого пространства здесь был целый зал, в который выходили двери пяти больших и трёх обычных лифтов. Было очень много света и высокий потолок. Из "приемного зала", как я его окрестила, вели две пары двойных дверей матового стекла. Сверившись с навигатором, направилась к левому входу.

Створки разошлись, стоило приблизиться, пропуская в лабораторный отсек. Большой зал с множеством столов, и не всегда понятной аппаратурой. Кое-что я

уже видела на Валоре, что-то очень напоминало земные аналоги, но непонятного все же было больше. В лаборатории работало шестеро сотрудников в бледно-голубых комбинезонах, но ни один не был мне знаком. Не решаясь мешать, так и замерла в дверях, наблюдая.

– Терри Ольса? Пройдите ко мне, пожалуйста, – один из медиков отвлекся, заметив меня. Приблизившись к высокому мужчине, я получила на руки небольшой накопитель данных, используемый для работы с местным планшетами. – Здесь информация по семейным парам и состоянию здоровья каждого из них. Данные имеют особый статус, так что их нельзя копировать либо переносить куда-то кроме выделенного вам планшета. Акер Сумудин просил вас ознакомиться с материалами и через час прийти к нему в кабинет. Будете совместно осматривать одну из наших валине. Ещё он просил нас с вами совместно адаптировать аналитическую систему, которой вы пользовались при лечении оджи Селены. Данные из госпиталя у меня есть, но точность слишком низкая.

– Я не химик-лаборант, с выделением нужного вещества сильно не помогу, но попробовать можно, – меня немного шокировало резкое изменение, произошедшее со старшим медиком. После утреннего происшествия в зале, я была почти уверена, что меня вовсе попытаются исключить из любых дел и исследований. Тем более что на бумаге мне никто ничего не обещал. Мои заботы официально относятся только к Селене.

– С этим мы справимся сами. Нам нужны какие-нибудь контрольные данные.

Задумавшись на минуту, все же сообразила.

– Моя кровь будет самым точным маркером. Перед вылетом делали все анализы, а показатель не должен был сильно упасть, так что можно сопоставить текущий и предыдущий, тогда будет более понятно. Так подойдет?

– Вполне. Кроме того, нам нужно будет провести дополнительную диагностику вашего организма. На Парадоксе несколько иное содержание газов и у вас не все прививки, нужные здесь. Но это позже. Акер дал вам задание, а он не терпит халатности в работе.

Поблагодарив медика, даже забыв спросить его имя, я вышла из лабораторий, задумчиво вертя в руках информационный носитель. Сегодня мне позволят присутствовать при осмотре местной женщины. Не верю, конечно, что разрешат что-то кроме наблюдения, но это уже немало. Отвлеченная разными мыслями, не сразу услышала какой-то предупреждающий звук. Это было похоже на какую-то весьма глухую сирену, значения которой я не понимала. Иногда просто ужасно начинали бесить такие моменты. Где моя инструкция по выживанию на этом судне?

Вдруг все мои внутренние ощущения взбунтовались. Я почувствовала, что становлюсь легче, кровь прилила к голове, зашумев в ушах. Ноги чувствовались совсем странно. Глянув вниз, я едва не закричала в голос, но каким-то спазмом свело горло, и вырвался только тихий скулеж. В панике я замахала руками, пытаюсь вернуться к полу, над которым висела уже на добрых десять сантиметров, но от этого моё тело почему-то стало переворачивать вбок, хотя мне казалось, что крутится помещение вокруг меня, а не я сама. Понимание низа и верха как-то потерялись. К горлу подкатила тошнота, страх разливался по конечностям. Полы моего халата, взлетевшие от движения рук, поднялись и теперь парили на уровне талии, устрашая не хуже вращающейся комнаты.

– Тихо, не дергайтесь, – строгий и спокойный голос раздался со спины, на мгновение, ухудшив ситуацию. Пара крепких рук ухватила за талию, выравнивая моё тело относительно пола и прижимая к крепкому мужскому телу. Ноги, которые все норовили согнуться, обвилось хвостом, помогая справиться с непослушными конечностями. – Успокойтесь. Просто временное отключение гравитации в этом блоке. Нарин проверяет системы. Минуты через три-четыре всё вернется.

Затихнув, не решаясь даже пошевелиться и снова куда-то отлететь, я просто медленно и глубоко дышала. Справившись с дыханием, чуть повернула голову. В панике, я не сразу узнала голос акера Сумудина, и теперь, крепко прижатая к его торсу, чувствовала себя неловко. Он не смотрел на меня, глядя куда-то выше моей головы. Белые волосы длинными, мягкими прядями парили вокруг его головы, создавая какой-то ореол вокруг безмятежного лица. Этот мужчина продолжал удивлять, каждый раз действуя по-новому и неожиданно для меня.

– Почему вы не парите? – это показалось мне несколько несправедливо, заставив произнести вопрос вслух, а не прокручивать в голове как заевшую программу.

– Потому, – золотые глаза с каким-то недовольством полыхнули, встретившись с моими, – что ношу ту обувь, которая специально разработана для таких ситуаций. У моих ботинок магнитная подошва. Как и у любого члена экипажа. Как у Селены. Да Нарин бы ей в первый же день кандалы навесил, вздумай Лени разгуливать в том, в чем позволяете себе вы.

– Моя обувь удобна и соответствует должности, – возмущаться и пререкаться не хотелось, но я не сдержалась. Это было несколько неудобно, учитывая позу, но, вероятно, необходимо для моей души.

– Вы только при мне дважды чуть не упали в этой обуви, подвергая себя опасности просто при хождении. А что касается вашей должности, то на Парадоксе она позволяет ходить хоть босиком, если это не противоречит технике безопасности. – На минуту повисло волнительное молчание. Сердце громко стучало, щеки начинали пылать. Мне совсем, совсем не нравились противоречивые и непонятные ощущения. – Я же вас просил и предупреждал относительно этих туфель. Как думаете, как далеко вы смогли бы взлететь, не окажись я здесь случайным образом?

Несколько встревоженная такой постановкой вопроса, ещё раз окинула взглядом высоту местных потолков. Доверия не внушало.

– А теперь, терри, представьте, как бы вам понравилось оттуда падать, когда притяжение снова начнет действовать как надо, – едко закончил Сумудин, резко и ещё сильнее прижимая меня к себе, словно желая встряхнуть. Я только успела открыть рот, сама не зная, что намерена возразить, как меня резко дернуло к полу, едва не вырвав из рук доктора. Медик все же удержал, и не отпустил ещё пару мгновений, позволяя найти опору под ногами.

– Вы не можете относиться к себе с такой халатностью, терри Ольса. Это не профессионально. – Крепкие руки исчезли с моей талии, хвост отпустил дрожащие и гудящие от возвращающейся жидкости ноги. Стало неудобно и обидно, словно я и правда, в чем-то виновата. Никто не потрудился ни единого раза мне по-человечески объяснить правила этой игры, но все требуют их соблюдать. – Жду вас через час.

Сумудин.

Нужно брать себя в руки и справляться с этими необоснованными сменами настроения. Для начала стоит все же вводить Ольсу в курс дела, не просто также она будет на Парадоксе находиться. Пролистывая файлы своих пациенток, раздумывал, с кого начать исследования. Был вариант взять самую молодую из девочек, как наиболее перспективный вариант, но это было бы некрасиво в отношении Тораде. Я был обязан хотя бы предложить ей поработать с Ольсой. Валлине пытается забеременеть много лет, и часть из них под моим контролем. Так будет честнее.

Отправив вызов женщине, задумчиво откинулся в кресле, ожидая ответа.

– Акер? Чем обязана? – вежливый, приятный голос Тораде раздался в каюте. Мы часто общались, обсуждая дела с поиском новой планеты для жизни и моментами, которые нужно учитывать, так что вопрос был резонный.

– Я к вам по нашему самому важному делу. Ближе к вечеру хочу начать проводить совместные исследования с терри Ольсой, – разговор был сложный, так как даже самая малая ложная надежда была способно больно ранить эту, и так настрадавшуюся, женщину. Раздался судорожный вздох.

– Я согласна, – резко, незадумываясь отозвалась валорка. Расстроенный, непроизвольно скрипнул зубами.

– Погодите. Не стоит так сразу. Никаких гарантий. Никаких обещаний. Я даже не знаю, как вы станете реагировать на первые варианты лечения...

– Сумудин, разреши мне прямо, – Тораде крайне редко переходила на такое общения, так что я замолчал, примерно зная, что услышу – те варианты, которые у нас остались не испробованы, скорее всего не подействуют. И ты сам говорил, что даже в случае удачи, они сильно испортят мое здоровье и сократят жизненный цикл. Мы оба знаем, что естественное зачатие в моем случае – не просто невероятно, а невозможно. Я не хочу сдаваться. Даже пусть нас ждет очередной провал, но я должна, обязана сделать все возможное. Ты же знаешь.

– Знаю, – тяжело выдохнул. Она права. Безопасные варианты у нас закончились давно. Те, которые мы испробовали последними, также прошли не без последствий. Она не отступит. – Хорошо, валлине, жду вас в своем кабинете

через два часа.

– Спасибо, акер. Я буду.

Отключившись, потер виски. Голова немного гудела. Отправив в лабораторию список файлов, который должна была изучить Ольса, посмотрел на флорариум, встроенный в стену. Несколько видов растений, с разными характеристиками, сохраняющие тепло камни, два вида мха, лишайники. Замкнутая, саморегулируемая система. Исключить один элемент – и все рухнет. Я мог, должен был догадаться, что это может быть из-за жизни под куполом. Мы убрали свет звезды. Отфильтровали его, не просто снизив излучения, а практически приравняв его к нулю.

Проверив пациентов, которых сейчас было совсем немного, едва успел выйти из лазарета, как по этажу раздался сигнал, предупреждающий об отключении гравитации. Нарин прогонял системы, готовясь к дальнему перелету. В ботинках тихо щелкнуло, автоматически активируя магнит. Двигаться было несколько сложнее, ноги словно прилипали, норовя отскочить куда-то вверх, стоило оторвать подошву от пола. Кровь тут же хлынула в голову, вызывая легкое головокружение. Пусть я не раз бывал в условиях невесомости, периодически проходя тренировки, как и все члены экипажа, ощущения были не из приятных. Размышляя о текущих делах, не сразу увидел тонкую фигуру в белом балахоне, парящую в десятке сантиметров от пола.

Ольса. Она одна носила этот необычный наряд и такие непрактичные и опасные туфли. Девушка судорожно задергала руками, отчего ее стало поворачивать относительно пола. Пока ничего опасного не было, но даже с такой высоты можно умудриться получить весьма серьезные повреждения. А этого я уже не мог позволить. Не поднимая высоко ноги, приблизился к землянке, осторожно ухватив за тонкую лодыжку хвостом. Кожа была удивительно прохладной. Подтянув терри к себе, покрепче ухватил за талию. Девушка попыталась вырваться, вероятно от неожиданности.

– Тихо, не дергайтесь, – прижав ее к себе сильнее, уловил быстрое судорожное сердцебиение и прерывистое дыхание. Понятно, что она должна была испугаться. Не думаю, что девушка раньше сталкивалась с невесомостью в таком свободном парении.

Через несколько длинных, глубоких вдохов Ольса справилась с паникой, позволив и мне спокойнее оценить ситуацию, когда горечь отступила. Девушка оказалась совсем миниатюрной, тонкой и хрупкой. Сейчас от нее шел какой-то концентрированный аромат, странно дурманя. Возникало очень четкое ощущение, что запах пробирается под кожу, заставляя кровь нагреваться и вскипать. С удивлением и неверием опознал желание. По телу прошла легкая волна дрожи, мышцы закаменели, где-то глубоко-глубоко, в самых темных уголках души вспыхнул огонек охотничьего инстинкта. Даже так? Давно не чувствовал такого азарта в груди. Словно эта женщина поочередно будила каждую мою первобытную эмоцию, хаотично нажимая на все кнопки подряд.

Почувствовав на себе взгляд, опустил глаза. Любопытство, интерес, недоверие. Такое варево эмоций в глубине этого серого океана. Пока не решив, что делать с внезапно пробудившимся инстинктом, наблюдал за ней. Забавная. Интересная. Воинственная, но такая хрупкая.

- Почему вы не парите? - Правда? Ты не знаешь? Или это издевка?

Объясняя ситуацию, видел проблеск сожаления и удивления в серых глазах. И правда, не знала. Нужно выяснить, чего она еще не знает. И как-то разобраться с ее обувью. Судя по всему, эта деталь гардероба имеет на последнее значение.

В какой-то момент нашего препирательства, щеки Ольсы мило порозовели, дыхание сбилось. Девушка отвела глаза, пряча расширившийся зрачок. Поздно. Я уже успел увидеть и почувствовать много интересного.

В первое мгновения я услышал тихий щелчок магнитов, а во вторую секунду гравитация попыталась вырвать терри из моих объятий. Колени спружинили, больная нога дернулась от боли. Помяная про себя всех известных демонов глубокого космоса, прикрыл глаза, ожидая, пока боль отступит. И я еще Ольсу упрекаю в халатности. Впрочем, судя по всему, это едва ли не единственный доступный мне вариант как-то воздействовать на нее.

Поставив терри на пол, отстранился на шаг, все еще жмурясь от боли. Если так обращаться с собственным телом, конечность еще долго не будет функционировать как надо. Стоит вколоть себе пару инъекций, иначе завтра не смогу ходить без фиксаторов.

-Жду вас через час.

Не дожидаясь ответа, медленно отступил обратно к дверям, из которых вышел всего пару минут назад. Еще предстояло выдержать несколько часов в ее компании, а для этого надо поразмыслить и успокоиться.

Пьяной походкой бредя в свои комнаты, отчитывала сама себя. Я покраснела. Словно меня держал в объятиях предмет страсти, а не вредный и нестабильный мужчина, который только и делал, что раздражал. Акер Сумудин Саве. Зотоглазый. Каждый раз, когда он окидывал меня взглядом, возникало чувство, что попадаю под рентгеновский свет. Насквозь. Под кожу.

Почему именно ему было суждено оказаться в тот момент в коридоре?

Одно дело рабочая атмосфера, как в госпитале, и совсем другая история со всеми этими, пусть и вынужденными, обнимашками.

На конструктивный, но безрезультатный диалог с самой собой я потратила почти половину отведенного мне времени. Запоздало сообразив, что могу не успеть ознакомиться с ценными файлами, бросилась к планшету. Документов было много, половина с синими, половина с желтыми метками. Мужские и женские соответственно, но только на одном стояла пометка, вынудившая с него и начать.

Тораде.

Данных довольно много. Весьма почтенный возраст (хотя я и не совсем уверена, что их фертильный возраст соответствует нашему). Уточнить. 12 неудачных попыток забеременеть. Как они их считают? По циклам? Чему он у них равен? Результаты как минимум 6 исследований с применением каких-то мне совсем неизвестных стимулирующих препаратов. Это что такое? Какие показания? И множество таблиц. Анализы крови, снимки, гормональные показатели, часть из которых было совсем не понять.

Когда я, по старой университетской привычке исписала пометками два листа блокнота, на кивер пришло сообщение. Ознакомившись с содержанием, едва не

скатилась с кровати, на которой изучала файлы. Я опаздывала уже на 15 минут!

По коридору неслась почти бегом, едва не влетев в пару валорцев в горчично-желтом и в белом. Мужчины едва успели отскочить в сторону, избегая аварии у самого лифта.

– Прошу прощения!– несколько нервно улыбнулась я, уже стоя на платформе. Мужчины, несколько удивленные, все же улыбнулись в ответ. Мне запомнились только красивые, льдисто-голубые глаза того, что носил белый комбез. Такие чистые и прозрачные, какие редко встретишь на Земле.

Я все еще вспоминала, где могла в своей жизни видеть нечто столь чистого цвета, когда входила в большой кабинет местного главврача. Акер сидел за столом, в самом углу помещения. Часть комнаты занимала огромная вертикальная колба из темного стекла, была установлена одна уже знакомая медкапсула и ряд закрытых стеллажей за спиной Сумудина. Весьма аскетично и очень стерильно.

– Опаздываете, терри, а нам такой пласт информации нужно разобрать, что можем не успеть. Вы просмотрели файлы?

– Пока только один, – несмотря на взлетевшую в удивлении бровь, я была спокойна. Деловой рабочий тон и тема беседы меня вполне устраивали. – Возникло слишком много вопросов, чтобы я могла двигаться дальше в изучении.

– Что ж, примерно это я и предполагал. Присаживайтесь, будем разбирать.

Ольса.

Селена оказалась права. Док рассказывал очень обстоятельно, при этом спрашивая меня о разнице между двумя системами. Мы сравнивали и анализировали, выискивали аномалии и отклонения.

– Это стандартный вариант? Эталонный? Мне не нравится это место, – перевернув карандаш, указала на узкие фаллопиевы трубы валорки.

– Да, в вашей анатомии каналы шире. Но мои девочки периодически проверяются на проходимость.

– А что с запасом функционала активных клеток? И проверяете ли вы мужчин? Может, все дело вовсе и не в женщинах, – запах и тепло, исходившие от Сумудина нагнувшегося над моим плечом, рассматривая рисунки на листке, сбивали. Он отходил за какими-то документами, и теперь стоял за спиной, так близко, что невольно возникали трепет и волнение, поднимаясь откуда-то от пальцев на ногах.

– Хм, смешанные пары у нас крайне редки, но в тех случаях, когда женская особь – элма, все происходит естественным путем. Примерно за год-два 80% пар получают потомство. Мужские клетки ведут себя практически так же, как и элманские, или земные, чаще, даже более активно.

Удивленная, подняла голову, посмотрев на прямой, мраморный профиль Сумудина. Красив, зараза.

– А где же вы земные образцы взяли? – медик широко улыбнулся, вздернув вверх видимую мне правую бровь.

– Даяр поспособствовал. За время его присутствия мне удалось получить пять разных образцов членов его команды. Отличный материал.

Представив, какой там у него отличный материал, почему-то ужасно смутилась, словно не с коллегой важные вещи обсуждаю, а застучала кого-то за добычей этого самого материала. От шеи вверх к вискам поднялась жаркая волна, заставив сипло закашляться. Улыбка, видимая мне краем глаза, отчего-то стала шире, но голос звучал спокойно, словно ничего необычного и не произошло.

– Давайте посмотрим снимки прошлых лет. У меня имеются изображения столетней давности и анатомические рисунки где-то трех сотен лет. Никаких ключевых изменений обнаружить я не сумел, но все же это не совсем моя специальность, скорее вынужденный интерес.

– На судне нет акушеров? – я рассматривала старые фотофайлы, перенесенные на планшет, но качество было так себе, даже со всеми улучшениями и фильтрами. Вычислить какое-то ключевое отличие не представлялось

ВОЗМОЖНЫМ.

– Есть, но наши девочки весьма консервативны, чтобы просто так позволить мужчине себя осматривать. Такое количество правил сами себе придумали, что только жизнь усложняют – в голосе явственно проскользнула досада и какое-то недовольство.

– Вы не одобряете? Чаще всего мужчины поддерживают такое поведение в своем обществе, стараясь сдерживать влияние женщин.

– Это двойко, – Сумудин отошел к одной из стен и сунул ладонь в ячейку с голубыми «соплями». Импульсная жидкость тут же вспыхнула огоньками. В глубине что-то щелкнуло, зашипело, и часть стены поднялась, открывая длинный узкий стол, заставленный местными аналогами микроскопов и небольших холодильников для образцов. – Наши женщины умны, образованы. Их взгляд на многие вещи отличается от мужского, как и способности. В некоторых случаях куда правильнее брать на работу валорку, с ее более развитой мелкой моторикой и хирургической точностью. Пару лет назад я проводил опыты, давай двум группам собрать по образцу один и тот же прибор, перерисовать схему, и кое-какие моменты на ловкость рук, сообразительность, аккуратность. Девочки не уступают. А в каких-то случаях и превосходят мужчин. Но почему-то в нашем обществе считается несколько порицаемым все это.

– Но Валине Рамия, к примеру. Она же член Велкого Совета. К ней все относятся с уважением. И я знаю, что среди советников много женщин.

– 12%. Валине Рамия вошла в совет вслед за супругом. А после его кончины никто не рискнул сразу исключить ее. Позже же она стала действовать не как женщина, взяв весьма солидный кусок власти и влияния в свои руки. Ей не хотели этого позволять, но никто не ждал от нее такой прыти и силы. Впрочем, как не ждут ни от одной из валорок. Валлине Тораде? Проходите.

Я все размышляла о словах Сумудина. Теперь были понятны некоторые моменты. Работая на космическом корабле, большую часть времени поводя за пределами своей родины, он видел разное. В том числе варианты общества. Где женщины имеют равные права, а не зависят от мужей. Такое развитое общество и такое отставание в равенстве полов? При том, что ущемления и ограничения женщин со стороны мужчин нет. Только странная гиперопека и забота. Возможно, это

тоже следствие их проблем с рождаемостью.

Следующие пару часов мы разговаривали, осматривали и брали повторные анализы у Торраде. Высокая, тонкая, с множеством косичек и королевской осанкой, эта синеглазая женщина была похожа на фантастическую статуэтку. Ее белая кожа просто поражала своей гладкостью и красотой.

- Почему мы не можем сразу испробовать метод оджы Селены? - валорка с честью и спокойствием выдержала все манипуляции, даже разрешила мне осмотреть ее на местном варианте кушетки, пока Сумудин вышел.

- Мы не уверены, какие результаты свет «солнечных» ламп окажет на ваше здоровье, - лицо Торраде не дрогнуло, но в глазах что-то промелькнуло. - Ваша кожа слишком давно ограждена от излучений, это может быть просто опасно.

- Но вам же нужен кто-то, кто решится попробовать. Я готова.

- Валлине поймите... - я совсем была не склонна подвергать женщину другой расы неизвестным методам лечения.

- Терри Ольса, - золотые глаза смотрели спокойно, но с каким-то упрямством и уверенностью в происходящем. Со мной явно собирались спорить.

Аргументировано и основательно, - если вы внимательно читали медицинские данные валлине Тораде, то должны были понять, что среди испробованных нами методов безопасные закончились. Так что я все же бы настаивал на применение этого варианта. Если у вас нет других идей.

Я открыла рот, собираясь возразить, но идей, все же, пока не было. Не иметь потомства. Насколько это страшно? А если не так? Не иметь возможности иметь потомство. На какие опасные и неизученные методы я бы согласилась в таком случае? У меня были раньше пациентки, у которых не получалось зачать или родить ребенка. Я помню это упрямство, это панику и надежду, сменяющиеся в глазах перед каждым анализом. И слезы, если вопреки всему, получалось.

Я не могла, не имела права ей запретить.

– Начиная с трех минут, под моим присмотром. Пока один раз в день, наблюдая за реакцией.

– Я тоже буду присутствовать. Посмотрим заодно, как ваш свет влияет на мужчин, – странное существо этот Сумудин. Меня слегка пугало это исследовательское стремление проверять все на себе.

Через пару дней Парадокс совершил первый прыжок, унеся нас в какие-то дальние сектора глубокого космоса. В замкнутом, но таком большом пространстве корабля было тяжело осознавать, что мы – просто островок где-то на дальнем конце вселенной, куда почти, а может, и совсем никогда не залетают земляне. От таких мыслей накатывала тоска, вызывая краткие приступы паники.

Стоя у ложного иллюминатора, глядя на невероятное звездное небо, с проекцией какой-то туманности, сдобренной розовыми, изумрудными и золотыми огнями, старалась сильно не углубляться в тоскливые мысли. Ответ на мое письмо не успел прийти до прыжка, и теперь, чтобы узнать, кому перепоручили моих пациенток, нужно снова ждать. Радовало отличное состояние Селены. Девушка говорила, что даже прыжок перенесла лучше, чем раньше, практически не испытывая давления. Признаться, мне и самой было не сильно плохо. Не было ни тошноты, ни головокружения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pitkevich-samum-_aleksandra/raspisnoe-nebo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)